

роста технического уровня производства, так как именно технический уровень производства отвечает степени его обобществления, а эффективность обобществления производства в широком смысле слова определяет наше движение к коммунизму. Характерной чертой зрелого социализма является также формирование нового человека, внутренней потребностью которого будет творческий труд, направленный на дальнейшее развитие технического уровня производства.

«Курс партии на интенсификацию общественного производства, — отмечается в постановлении ЦК КПСС о 60-й годовщине образования СССР, — всемерное повышение его эффективности требует высокой организованности, деловитости и дисциплины, четкого и слаженного функционирования системы управления, развития творческой инициативы масс» [4, с. 25—26]. Эта установка партии прямо затрагивает и необходимость совершенствования коллективной материальной заинтересованности. А изменения в системе материальной заинтересованности прежде всего должны быть связаны с повышением уровня обобществления социалистического производства посредством стимулирования роста его технического уровня.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 4. О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик: Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 года. — М.: Политиздат, 1982. — 31 с. 5. Андропов Ю. В. Речь на Пленуме ЦК КПСС 22 ноября 1982 года. — Коммунист, 1982, № 17, с. 14—22. 6. Бабич В. П. Система планирования и экономического стимулирования научно-технического прогресса. — Киев: Наук. думка, 1978. — 588 с. 7. Кропов С. Материальная заинтересованность рабочих по внедрению технически обоснованных норм. — Социалистический труд, 1981, № 2, с. 72—75. 8. Жданов Ю. Обобществление производства — объективный закон экономического развития. — Коммунист, 1978, № 1, с. 53—63. 9. Гендлер Г. Х. Дальнейшее совершенствование системы материального и морального стимулирования. — Л.: Знание, 1977. — 38 с. 10. По единому наряду. — Красное знамя. Орган Харьковского обкома Коммунистической партии Украины и областного Совета народных депутатов, 1982, 3 марта. 11. Народное хозяйство СССР в 1980 г.: Стат. ежегодник. — М.: Финансы и статистика, 1981. — 553 с.

Поступила в редколлегию 01.12.82.

О. Ю. ЕГОРОВА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЛАНИРОВАНИЯ КАК ФАКТОР УСКОРЕНИЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

В условиях развитого социализма, повышения эффективности хозяйствования путем перевода экономики на интенсивный путь развития, выдвигается задача совершенствования системы управления и изменения форм, в которых оно осуществляется. На XXVI съезде КПСС подчеркивалось: «Нельзя приспособлять живой, развивающийся организм управления хозяйством

к устоявшимся формам. Наоборот, формы должны приводиться в соответствие с изменяющимися хозяйственными задачами. Только так может ставиться вопрос» [2, с. 51]. Задача состоит в том, чтобы поднять уровень планирования и хозяйствования, привести их в соответствие с требованиями развитого социализма, добиться значительного повышения эффективности общественного производства, ускорения научно-технического прогресса и роста производительности труда, улучшения качества продукции и на этой основе обеспечить неуклонный подъем экономики и благосостояния народа [3].

На практике совершенствование планирования как фактор ускорения интенсификации социалистического производства требует решения конкретных задач: достижение сбалансированности планов на базе повышения уровня комплексности обоснований плановых решений; усиление научной обоснованности планов; достижение оптимальной связи между отраслевым и территориальным планированием; повышение роли перспективного планирования и прежде всего пятилетних планов как основной формы; усиление социальной ориентации планов; более последовательная ориентация системы планирования (системы показателей, заданий и нормативов) на достижение конечных народнохозяйственных результатов.

Сбалансированность народного хозяйства — важная предпосылка усиления интенсификации производства и повышения его эффективности. Современное народное хозяйство характеризуется плотной сетью экономических связей. Поэтому достижение сбалансированности в экономике немислимо без единого сбалансированного плана. «Все планы отдельных отраслей производства, — указывал В. И. Ленин, — должны быть строго координированы, связаны и вместе составлять тот единый народнохозяйственный план, в котором мы так нуждаемся» [1, т. 42, с. 154]. Сбалансированность плана — это достижение пропорциональности между отдельными разделами внутри народнохозяйственного плана для установления полного соответствия производства продукции и ее потребления путем использования всего арсенала принципов и методов планирования.

Большое влияние на сбалансированность плана оказывает усиление комплексности обоснований плановых решений. Комплексность в планировании предполагает в качестве важнейшей составной части планирования составление комплексных научно-технических, экономических и социальных программ, а также программ отдельных регионов и территориально-производственных комплексов, увязывая эти программы с соответствующими разделами плана, материальными и финансовыми ресурсами. Комплексные целевые программы охватывают группу отраслей и экономических районов и направлены не просто на достижение определенного объема производства, а достижение одной или нескольких определенных целей (экономических и социаль-

ных). Рассчитываются комплексные программы чаще всего на длительный период времени. В комплексных целевых программах основное внимание уделяется пропорциональному развитию частей целого.

Государственный план экономического и социального развития СССР на 1981—1985 гг. составлен на основе двадцатилетней комплексной программы научно-технического прогресса, утвержденной XXVI съездом КПСС. Составной частью пятилетнего плана стали одиннадцать из пятнадцати разрабатываемых комплексных программ. Кроме того, при разработке плана учитывались цели и результаты реализации сорока одной целевой комплексной программы и 130 программ по решению важнейших научно-технических проблем.

Разрабатывая план ГОЭЛРО, В. И. Ленин подчеркнул необходимость иметь «широкие планы не из фантазии взятые, а подкрепленные техникой, подготовленные наукой» [1, т. 40, с. 108]. Ноябрьский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС определил ускорение научно-технического прогресса и широкое внедрение в производство достижений науки и техники как большой резерв в народном хозяйстве [4, с. 10]. С целью централизованного финансирования мероприятий по развитию науки и техники у нас в стране планово-финансовыми органами сформирован единый фонд развития науки и техники, который образуется за счет отчислений от плановой прибыли. Исключение составляет Минлегпром, где централизованный фонд освоения новой продукции формируется за счет поступлений от налога с оборота в целом по министерству и ассигнований из госбюджета. За счет средств из единого фонда финансируются подготовка и освоение новых и модернизация действующих машин и оборудования, новых технологических процессов, мероприятия по улучшению качества продукции; повышаются затраты в период освоения новой продукции в первый год, а в отдельных случаях и во второй год серийного производства. Реализация указанных программ, а также использование единого фонда развития науки и техники должны дать определенные результаты. Так, за текущее пятилетие ожидается увеличение фондовооруженности в промышленности на 34%, в сельском хозяйстве — 45%, на предприятиях транспорта и связи — 25% как следствие получения принципиально новых объектов техники и технологических процессов [5, с. 2].

Поскольку достижение сбалансированности в планировании оптимально сочетает отраслевой и территориальный аспекты, и, учитывая, что проводимая в стране огромная работа по совершенствованию планирования в народном хозяйстве коснулась в большей степени его отраслевого звена, вопрос территориального планирования становится особо актуальным и требует нового импульса развития. Усиление роли территориального планирования призвано обеспечить устранение одного из

недостатков современного планирования — ведомственного подхода. При этом важно помнить, что у территориального планирования наряду с общими задачами имеются и свои частные. Поэтому методы и организационные формы решения задач в территориальном планировании могут быть непривычными, новыми, отличными от применяемых в отраслевом планировании. Применение комплексного подхода в территориальном планировании позволяет выделить регион не только как определенную территориально-компактную совокупность, но и как органичную часть единого народнохозяйственного комплекса, выполняющую определенные функции.

XXVI съезд КПСС указал на необходимость усиления комплексного развития и специализации уже сложившихся и новых регионов. Приобретают все большее значение восточные и северные районы страны.

В настоящее время у нас проводится работа по изысканию новых, более совершенных форм территориального планирования. Особое внимание заслуживает работа свердловчан по составлению плана комплексного развития промышленности г. Свердловска и области. Заслуживает внимания разработка схем развития и размещения производительных сил Красноярского края. В процессе эксперимента в Башкирской АССР независимо от ведомственной подчиненности созданы межотраслевые комплексы (топливно-энергетический, химический, нефтехимический, агропромышленный и др.). В Молдавской ССР, Москве, Ленинграде, Харькове и других городах накоплен положительный опыт использования такой прогрессивной формы организации производства, как промышленные узлы.

Сочетание перспективного и текущего планирования дает стройную систему долгосрочных, среднесрочных и текущих планов. Она включает в себя комплексную программу научно-технического прогресса, разрабатываемую на 20 лет и возобновляемую на каждое новое пятилетие. Основные направления экономического и социального развития СССР на десять лет также возобновляются каждые пять лет: пятилетний план и годовые планы. По их выполнению можно судить об успешной работе предприятия, объединений, отраслей, что способствует более высокой требовательности к глубине и обоснованности самих планов. Качество пятилетних планов должно возрастать в результате разработки целевых комплексных программ научно-технического, экономического и социального развития, а также программ развития отдельных регионов и территориально-производственных комплексов. В условиях перевода экономики на интенсивный путь развития в основе составления пятилетних планов лежит нормативный метод планирования, который состоит в использовании нормативов, выражающих степень экономической эффективности производства и технически обоснованных норм затрат труда и материально-финансовых ресурсов.

Повышению роли пятилетних планов должно способствовать сохранение в течение пяти лет стабильных оптовых цен в промышленности, сметных цен в капитальном строительстве и тарифов на грузовые перевозки [3].

Огромную роль в усилении интенсификации социалистического производства играет система мер по укреплению социальной направленности планов. Широкая социальная программа, выдвинутая партией на одиннадцатую пятилетку, проникнута глубокой заботой о человеке. Она охватывает все стороны жизни и деятельности советских людей, предусматривая создание благоприятных условий для высокой производительности труда, роста доходов и потребления населения, улучшения жилищных и бытовых условий, повышения образовательного и культурного уровня. Продолжая курс на рост доходов населения (оплата труда, выплата пенсий, пособий и т. д.), партия первостепенное значение придает улучшению снабжения населения товарами народного потребления. В пятилетнем плане реализуется поставленная XXVI съездом партии задача создать действительно современное, отвечающее потребностям народа производство потребительских товаров и услуг для населения [2, с. 49].

Важным средством повышения эффективности производства являются изменения в системе плановых показателей, ориентированные на улучшение конечных результатов производства. В настоящее время при планировании и оценке деятельности предприятий все шире вводится показатель нормативно-чистой продукции, который снижает заинтересованность предприятий в выпуске материалоемкой продукции. Если в 1973 г. показатель нормативно-чистой продукции применялся на 45 предприятиях, то к моменту принятия постановления о совершенствовании хозяйственного механизма (1979 г.) он использовался уже более чем на 300 предприятиях, а к началу 1982 г. число предприятий, переведенных на показатель нормативно-чистой продукции, составило 15899 [5, с. 2]. В 1982 г. в основном завершено внедрение нормативно-чистой продукции в отраслях обрабатывающей промышленности. Этому способствовало утверждение нормативов чистой продукции одновременно с преysкурантами оптовых цен, введенных в действие 1 января 1982 г. [6, с. 15].

Говоря об основных направлениях совершенствования планирования, необходимо указать на соблюдение плановой дисциплины. О необходимости беспрекословного подчинения единой воле для успеха работы В. И. Ленин писал: «Это подчинение может, при идеальной сознательности и дисциплинированности участников общей работы, напоминать больше мягкое руководство дирижера. Оно может принимать резкие формы диктаторства, — если нет идеальной дисциплинированности и сознательности» [1, т. 36, с. 200]. Каждый трудящийся должен знать, «что выполнение плана зависит и от его трудового вклада ... что

чем лучше мы будем трудиться, тем лучше будем жить», — подчеркивал Ю. В. Андропов на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС [4, с. 23].

Совершенствование планирования ориентировано на обеспечение роста производительности труда, всестороннюю экономию живого и овеществленного труда. XXVI съездом КПСС намечено обеспечить экономное использование всех видов ресурсов, повысить фондоотдачу в отраслях, объединениях, на предприятиях, ускорить оборачиваемость оборотных средств, снижать себестоимость продукции и работ. За счет мероприятий по совершенствованию управления и планирования в одиннадцатой пятилетке предусматривается получить экономический эффект на сумму 6,8 млрд. р. [5, с. 2].

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 3. О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов: Постановление ЦК КПСС от 12 июля 1979 года; Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 года. — КПСС в резолюциях... — М.: Политиздат, 1981. — Т. 13, с. 404—451. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 22 ноября 1982 года. — М.: Политиздат, 1982. — 30 с. 5. Бачурин А. В. На основе новых методов хозяйствования. — Экон. газ., 1982, № 1, с. 2. 6. Глушков Н. Т. Фактор ускорения технического прогресса. — Экон. газ., 1983, № 6, с. 1.

Поступила в редколлегию 29.12.82.

В. В. ГЛУЩЕНКО, канд. экон. наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ И ПОТРЕБЛЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Сбалансированность вещественных факторов расширенного социалистического производства приобретает ключевое значение в эффективности и интенсификации экономики. Она противостоит дефицитности, дополняет и расширяет пропорциональность ее узловых звеньев и структурных элементов. Вместе с тем, какое бы соотношение факторов мы не взяли, основу их баланса в конечном счете представляет потребность и потребление, соотносящие качественно разнородные элементы между собой и формирующие основную линию балансового взаимодействия. Соотношение факторов производства на основе потребностей и потребления является формой проявления более общей связи — производства и потребностей. Это соотношение опосредовано действием объективных экономических законов и сознательно регулируется плановой социалистической экономикой.

На теорию сбалансированности потребностей и потребления при социализме значительно повлияло преодоление ошибочного представления о том, что платежеспособный спрос закономерно должен обгонять производство. Распространение указанного тезиса на сферу производственных потребностей возводило дефицитность производственных факторов в закон пропорциональности их развития. Между тем важнейшим условием сбалансированности производственных факторов является накопление запасов средств труда, предметов труда, основных и оборотных фондов.

К. Маркс, анализируя простое капиталистическое воспроизводство, писал: «Если устранить капиталистическую форму воспроизводства, то дело сведется к тому, что величина отмирающей и потому подлежащей возмещению *in natura* части основного капитала... изменяется в различные, следующие один за другим годы... Эти колебания можно предотвратить лишь посредством постоянного относительного перепроизводства, при этом, с одной стороны, производится основного капитала на известное количество больше, чем непосредственно необходимо; с другой стороны, создается запас сырья и т. д. сверх непосредственных потребностей данного года... Такой вид перепроизводства равнозначен контролю общества над материальными средствами его собственного воспроизводства» [1, т. 24, с. 532—533].

В условиях развитого социализма интенсификация общественного производства вносит свои коррективы в сбалансированность социалистического расширенного воспроизводства. Во-первых, на формирование основной линии балансового взаимодействия потребностей и потребления оказывает воздействие ряд разнонаправленных факторов. Например, процессы, происходящие в сфере производственного потребления (возмещение, накопление, использование) характеризуются повышением нормативов возмещения израсходованных средств труда, ростом удельного веса активной части основных производственных фондов, ростом механизации и снижением доли ручного труда. Так, доля фонда возмещения средств труда в общественном продукте возросла с 3,26% в 1960 г. до 4,71 в 1970 г. и почти до 7% в 1980 г. При этом полное возмещение средств труда увеличилось с 1,31% в 1960 г. до 4,3 в 1980 г., частичное — с 1,95% до 2,8 за тот же период. Одновременно доля фонда накопления средств труда снизилась с 7,56% в 1960 г. до 7,41 в 1970 г. и до 6,2% в 1980 г. [4, с. 37, 50, 141].

Во-вторых, линия балансового взаимодействия находится в зависимости от приоритетов экономического роста, которые определяются научно-технической революцией и созданными на ее основе возможностями роста народного благосостояния. С точки зрения сбалансированности вещественных факторов производства, изменение приоритетов роста сопровождается трансформацией факторов балансирования: приоритетом поль-

зуются отрасли, которые производят наиболее прогрессивную технику и средства, направленные на повышение народного благосостояния. В этих условиях структура производственных потребностей меняет свои параметры под влиянием изменений в оценке факторов балансирования. Недоучет изменяющихся факторов балансирования ведет к сдерживанию роста и использования вещественных факторов процесса производства.

Анализ сбалансированности основных производственных фондов со средствами труда характеризует важнейшие балансовые взаимосвязи в сфере производства средств производства. Если судить по показателям в промышленности, то прирост производства средств труда за 1976—1980 гг. составил 8,4%, а основных фондов — 7,6%, т. е. производство средств труда увеличивается быстрее основных фондов. Коэффициент соотношения не превышает единицы за весь рассматриваемый период.

Динамика потребности в средствах труда начинает зависеть от уровня механизации, автоматизации, которые способствуют замещению ручного труда машинным. Об этом свидетельствует повышение доли оборудования в основных фондах. Структура капитальных вложений государственных и кооперативных предприятий и организаций, исключая колхозы, в период с 1965 по 1980 г. изменялась в сторону повышения доли оборудования, инструментов, инвентаря и снижения строительно-монтажных работ. Если доля последних сократилась на 10% (с 52% до 42%), то доля первых повысилась на 5% (с 40 до 45). Влияет на повышение потребности в средствах труда более быстрая их замена. Так, выбытие машин и оборудования на промышленных предприятиях, которые состоят на самостоятельном балансе, в 1980 г. составило 2,4% при выбытии всех промышленно-производственных фондов — 1,4, а зданий и сооружений — 0,5% [4, с. 146].

Сложившаяся структура общего потребления средств труда вызывает наиболее интенсивное повышение потребности на орудия производства. Причем, несмотря на достигнутый объем потребления орудий труда, объем потребности в производстве орудий труда возрастает за счет недовозмещения устаревающего оборудования и роста основных производственных фондов. Все это характеризует специфику кругооборота производственных фондов в народном хозяйстве [6, с. 135].

Глубинным аспектом сбалансированности потребностей в росте основных производственных фондов за определенный период их оборота является положение, согласно которому прирост фондов должен быть обеспечен адекватной величиной роста фондоотдачи. Это предполагает накопление основных фондов в таком объеме, который бы отвечал периоду кругооборота производственных фондов. Накопления регулируются степенью эффективности, т. е. отношением фонда накопления к основным производственным фондам (ФН/ОПФ). Такой критерий соеди-

няет условия устойчивости кругооборота ОПФ с факторами понижения фондоемкости и на этой основе преодолевает рассогласование процессов возмещения и накопления, которое, в свою очередь, ведет к неустойчивой динамике изменения производственных потребностей.

Накопление и возмещение по-разному влияют на потребности в фондах. Причина различия кроется в эффекте замены: при возмещении он определяется разностью производительности новой и старой техники; при накоплении — разностью между производительностью самой прогрессивной техники и той, которая обеспечивает текущие общественно необходимые затраты. При возмещении потребность в основных производственных фондах более интенсивна, чем при накоплении. Сбалансированность потребности и потребления тем выше, чем больше по отношению к накопленным производственным фондам суммарный фонд их воспроизводства. Крупные масштабы возмещения основных фондов способны изменить характер сбалансированности потребностей в них и потребления. Вместе с тем необходимо учитывать, что замена старой техники новой требует дополнительных затрат на реконструкцию, в связи с чем целесообразно включить в процесс замены и средства фонда накопления.

В экономической литературе встречаются утверждения о том, что сбалансированность составных частей производственного потребления основных фондов является величиной, зависимой от темпов роста и сроков службы фондов. Это в целом верно, однако следует уточнить, что сами темпы роста и сроки службы фондов являются величинами, которые зависят от общеэкономических факторов.

Связь накопления и возмещения с потребностями в основных производственных фондах различна и в самом общем виде может быть представлена следующим образом. Накопление непосредственно связано с увеличением потребности, хотя дополнительные потребности тем меньше, чем больше производительных средств труда входит в фонд накопления и чем лучше условия протекания этого процесса. При возмещении потребность в основных фондах либо вообще отсутствует, либо происходит абсолютное ее сокращение. Вот почему условием накопления в крупных масштабах при напряженном балансе является интенсивное обновление основных производственных фондов через возмещение, без которого часто невозможно получить дополнительные ресурсы производственных фондов, которые необходимы для их накопления.

Функцией накопления или возмещения является динамика потребностей в основных производственных фондах на современном этапе? Безусловно, однообразного ответа здесь быть не может. На потребность оказывает влияние и возмещение, и накопление. Однако разграничивать эти функции необходимо, поскольку содержание процесса формирования потребности в дан-

ном случае позволяет судить о характере сбалансированности потребностей и потребления в целом. Формирует потребность фонд воспроизводства средств труда, в который входит накопление и возмещение, представленное соответствующими фондами. Сформированные фондом воспроизводства потребности являются функцией прироста годового объема общественного продукта. Сумма годовых затрат на возмещение и накопление, независимо от того, где она находится (в незавершенном строительстве или основных производственных фондах), характеризует объем ресурсов общества, который отвлекается на длительный срок и не дает полезного эффекта в текущем году [1, т. 24, с. 402].

Сопоставление объема и удельного веса в общественном продукте фондов возмещения и накопления показывает, что увеличение потребности воспроизводства средств труда за двадцать лет (1960—1980 гг.) проходило при возрастании удельного веса фонда возмещения. Так, если в 1960 г. доля фонда возмещения в общественном продукте составила 3,26%, то в 1980 г. — 6,97, т. е. увеличилась почти на 7%. Перераспределение в структуре потребностей воспроизводства средств труда показывает также изменения в сторону полного возмещения: если фонд частичного возмещения за указанные сроки вырос на 22,9 млрд. р., то фонд полного возмещения — в 1,8 раза [4, с. 521].

Рост доли фонда возмещения в формировании потребностей воспроизводства средств труда отражает объективную тенденцию современного крупного машинного производства. Зрелость производственного аппарата, выражающаяся в огромных массах накопленных средств труда, позволяет экономике развитого социализма быстро выводить из производства больше массы устаревших средств труда. Модернизация и замена устаревших средств труда становятся важнейшим направлением технического развития. Вместе с тем сбалансированность возмещения и замены достигает своего оптимума не столько в количественном соотношении, сколько в качественном совершенствовании процесса создания средств труда.

Повышение роли возмещения средств труда в их воспроизводстве не может быть беспредельным и постоянным фактором повышения уровня сбалансированности. Сбалансированность производственного потребления и потребностей может осуществляться только в условиях равномерного и поступательного развития производства средств труда. Обеспечивается такое развитие накоплением средств труда. Потребности в накоплении основных фондов в абсолютном размере растут, и их реализация необходима для обеспечения роста фондовооруженности и производительности труда работников, интенсивного создания новых производств и отраслей, которые обеспечивают прогрессивные структурные сдвиги в общественном производстве и способствуют вовлечению в хозяйственный оборот огромных ресурсов.

С точки зрения теоретических концепций сбалансированности потребностей и потребления средств труда следует отметить, что потребности возмещения и накопления в реальном функционировании хозяйственного механизма принимают форму потребностей в финансовых средствах, которые идут на цели возмещения и накопления. Тенденция роста стоимости воспроизводства средств труда в некоторых случаях может привести к нехватке финансовых ресурсов их воспроизводства, в силу чего сбалансированность возмещения средств труда под потребности становится невозможной. На практике это связано с разрывом между амортизационным фондом и объемами выбытия, который приводит к несовпадению нормативных сроков службы средств труда с фактическими. Последнее ведет к неблагоприятным последствиям — формированию избытка амортизации над возмещением средств труда, приоритету накопления над возмещением и на этой основе к несбалансированности.

Так, средние сроки службы оборудования сократившись с 23 лет в 60-е годы до 18,3, в 70-е годы по ряду видов оборудования были выше нормативных, что способствовало формированию линии балансового взаимодействия в пользу накопления [7, с. 157]. Характерно, что эта тенденция сопровождалась относительной стабильностью масштабов физической замены производственного аппарата. По оценкам В. Фальцмана, коэффициент замены в 1971—1975 гг. по сравнению с 1966—1970 гг. мало изменился: в первом случае он составлял 4,9%, во втором 4,8 [5, с. 26]. Следовательно, заметного изменения в формировании баланса сферы средств труда в пользу возмещения не произошло, хотя ресурсы возмещения выросли.

Сбалансированность потребностей и потребления формируется под влиянием характера потребностей, который представляет собой социально-экономический тип потребностей и является результатом воздействия на содержание потребностей хозяйственного механизма. Характер потребностей — сложное понятие, выражающее общественную сторону, социальную форму бытия потребностей. Характер потребностей — феномен, адекватный фигуре кругооборота потребностей, который осуществляется по-разному в различных исторических условиях развития хозяйственного механизма. В конечном счете, характер потребностей формирует тип сбалансированности. Поиск закономерностей сбалансированности следует искать в характере потребностей, степени соответствия характера содержанию потребностей. Система абстрактных, конкретных и действительных потребностей отражает исторический путь развития характера потребностей в процессе совершенствования хозяйственного механизма. Задачей экономической теории является поиск ответа на вопрос — в сфере каких потребностей формируется сбалансированность на современном этапе развития хозяйственного механизма.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 3. Андропов Ю. В. Речь на Пленуме ЦК КПСС 22 ноября 1982 года. — Коммунист, 1982, № 17, с. 14—22. 4. Народное хозяйство в 1980 г.: Стат. ежегодник. — М.: Финансы и статистика, 1981. — 583 с. 5. Фальцман В. Интенсификация развития производственного аппарата. — Вopr. экон., 1978, № 1, с. 27—34. 6. Евстигнеева Л. П., Евстигнеев Р. Н. Социалистический хозяйственный механизм: закономерности развития. — М.: Наука, 1981. — 302 с. 7. Пропорциональность воспроизводства в период развитого социализма. — М.: Наука, 1976. — 297 с.

Поступила в редколлегию 01.12.82.

Л. С. АРТАМОНОВА, Н. В. ШИЛОВЦЕВА, канд. экон. наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ ЗРЕЛОГО СОЦИАЛИЗМА КАК ФАКТОР РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРУДА

Ключевая проблема современного этапа коммунистического строительства состоит в завершении перевода экономики на преимущественно интенсивный путь развития, повышении эффективности общественного производства. Суть данного процесса выражается в более быстром росте результатов производства по сравнению с затратами на него за счет качественных факторов производства. К последним можно отнести следующие: применение эффективных средств производства и квалифицированной рабочей силы, совершенствование технологических процессов, внедрение научной организации труда в целях обеспечения совокупной экономии ресурсов. «Мы располагаем, — отмечал на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС Ю. В. Андропов, — большими резервами в народном хозяйстве ... Эти резервы надо искать в ускорении научно-технического прогресса, широким и быстрым внедрении в производство достижений науки, техники и передового опыта» [5, с. 10].

Наиболее концентрированным показателем повышения эффективности народного хозяйства выступает производительность общественного труда. Классики марксизма-ленинизма на различных ступенях абстракции говорили о производительности труда, во-первых, в узком смысле, понимая под ней производительность живого, конкретного труда; во-вторых, в широком смысле, означающем экономию всего совокупного общественного труда (живого и овеществленного) на единицу потребительной стоимости [см.: 1, т. 23, с. 55, 325, 539; т. 25, ч. I, с. 287; т. 26, ч. I, с. 177; т. 2, с. 36, с. 148, 188; т. 39, с. 21, т. 44, с. 343].

Для зрелого социализма характерны высокие и устойчивые темпы роста производительности общественного труда. Так, в материальном производстве за 1913—1981 гг. она возросла в 54 раза, уровень отставания от США уменьшился в 10—12 раз

(СССР превзошел по этому показателю Францию и ФРГ) [10, с. 21]. За счет повышения производительности общественного труда в 1981 г. получено свыше 3/4 прироста национального дохода. Рост производительности общественного труда в 1981 г. обеспечил экономию труда 2,5 млн. человек [17, с. 26]. Однако на седьмой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва указывалось, что еще недостаточны темпы роста производительности труда, не в полной мере выполняются задания по внедрению новой техники и технологии [6, с. 2].

Называя основные факторы роста производительности общественного труда, К. Маркс писал: «Производительная сила труда определяется разнообразными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства, природными условиями» [1, т. 23, с. 48]. Детерминирующее место среди этих факторов занимает материально-техническая база общества. К. Маркс указывал, что по мере развития крупной промышленности «...созидание действительного богатства становится менее зависимым от рабочего времени и от количества затраченного труда, чем от мощи тех агентов, которые приводятся в движение в течение рабочего времени...» [1, т. 46, ч. II, с. 213]. При этом машину он рассматривал как способ, средство «развития производительной силы труда» [1, т. 23, с. 382].

В условиях развитого социализма возникла необходимость целенаправленного развития материального базиса как со стороны его вещественных элементов, так и организационно-экономических (материально-вещественная сторона обобществления производства). Реализуется этот процесс на основе органического соединения достижений НТР с преимуществами социалистической системы хозяйствования. Совершенствование вещественных элементов структуры материального базиса обуславливает рост технической вооруженности труда. Это способствует тому, что функции, связанные с воздействием на предмет труда с помощью ручных орудий и приспособлений, во все большей степени заменяются функциями, связанными с воздействием на эти предметы с помощью машин, аппаратов. В конечном счете это и служит материальной основой преобразования соотношения между затратами живого и овеществленного труда в пользу последнего.

Генеральное направление в развитии материального базиса на одиннадцатую пятилетку и на перспективу до 1990 г. определяется процессами сближения технического уровня производства во всех отраслях, переходом от выпуска отдельных машин к созданию и массовому производству законченных комплексов (систем машин), охватывающих весь технологический

цикл [3, с. 144—145]. Наличие такой системы машин, где широко применяется типизация, унификация конструкций, стандартизация изделий, технологических и производственных процессов, усиливает механооруженность труда, снижает трудоемкость в техническом обслуживании машин. Так, рост производительности труда в промышленности в целом на 1% на основе оснащения производства новой технологией и техникой, более рационального использования оборудования равнозначен результату труда примерно 370 тыс. чел. [12, с. 37]. В условиях развитого социализма совершенствование материально-вещественных элементов технического базиса направлено и на решение задачи максимального сокращения малоквалифицированного и тяжелого физического труда. «Повышение уровня механизации подъемно-транспортных, погрузочно-разгрузочных и складских работ позволит в 1985 году сберечь на этих работах труд 1,5—2 миллионов человек» [3, с. 107]. Поэтому большое значение имеет долговременная программа комплексной механизации и автоматизации производственных процессов. Повышение технической вооруженности производства, сокращение удельного веса тяжелых, малопроизводительных ручных работ имеет важное экономическое и социальное значение, поскольку «...не только ощутимо повышается отдача труда, но меняется его содержание и характер, становясь все более творческим», — говорил В. В. Щербицкий на XXVI съезде Компартии Украины [4, с. 23].

В повышении производительности общественного труда важное значение имеет механизация производственных операций, особенно вспомогательных, на которых занято до 40% всех рабочих. Около 35% производственных операций на промышленных предприятиях выполняется вручную [9, с. 19]. Объем и состояние немеханизированных работ указывает на необходимость преодоления затрат ручного труда и прежде всего во вспомогательном производстве. Диспропорции в развитии основных и вспомогательных участков производства пока сохраняются: 20% находящихся в распоряжении предприятий средств направляются на механизацию вспомогательных работ, а 80% — на техническое перевооружение основного производства. По расчетам Госплана СССР экономическая эффективность мероприятий по механизации труда во вспомогательном производстве в 2,8—3,5 раза выше, чем в основном производстве. Так, при затратах 1 млн. руб. на внедрение новой техники в механической обработке (включая передовую технологию) можно высвободить 137 человек. Если эту сумму направить на механизацию транспортных, погрузочно-разгрузочных работ, то можно высвободить 476 человек [8, с. 53]. Введенный показатель — задание по сокращению применения ручного труда — станет одним из основных критериев при оценке хозяйственной деятельности объединений и предприятий.

Интенсификация сельского хозяйства позволила увеличить объем продукции даже при сокращении численности работников. Например, в 1981 г. по сравнению с 1940 г. валовая продукция сельского хозяйства увеличилась в 2,4 раза, в то время как численность занятых в этой отрасли уменьшилась в 1,3 раза [17, с. 115]. Однако дальнейшее повышение производительности труда, снижение удельного веса ручного труда в этой отрасли хозяйства — непереносимое условие реализации Продовольственной программы. Расчеты показывают, что внедрение новых технических средств позволит сократить затраты труда в растениеводстве в среднем на 30%. В сравнении с уровнем производительности труда в 1980 г. это равнозначно условному высвобождению почти 3 млн. среднегодовых работников. Прямые затраты труда в животноводстве уменьшатся в 2 раза, что позволит сократить потребность в обслуживающем персонале на 1—1,2 млн. человек [13, с. 27]. Реализация этих мероприятий осуществляется исключительно на основе развития материально-технической базы в направлении повышения фондо- и энерговооруженности всех видов сельскохозяйственного труда. Например, в Украинской ССР за десятую пятилетку на развитие сельского хозяйства вложено 25 млрд. руб., что позволило увеличить энерговооруженность труда в 1,6 раза [4, с. 105].

Материально-техническая база зрелого социализма характеризуется не только состоянием средств производства, но и включает в себя организационно-экономические отношения, составляющие материально-вещественную сторону обобществления производства (общественное разделение труда, специализация, кооперирование, концентрация). Особенность организационно-экономических отношений состоит в том, что они сами выступают как особая производительная сила овеществленного труда и образуют внутреннюю структуру производительных сил, их общественную форму, без которой не может быть конкретного полезного труда. Основной формой проявления этих процессов выступает общественное разделение труда, которое своими особыми видами (общее, частное и единичное) формирует качественно различные виды трудовой деятельности, проявляющиеся в развитии профессионально-квалификационной структуры совокупного работника. Последнее, в свою очередь, является существенным фактором роста производительности труда. В. И. Ленин указывал, что первоочередное условие повышения производительности труда — образовательный и культурный подъем массы населения [2, т. 36, с. 188]. За годы Советской власти значительные изменения претерпел субъективный фактор производства, о чем свидетельствует возрастающий образовательный уровень населения. Например, в 1981 г. из каждых 1000 человек, занятых в народном хозяйстве работников преимущественно физического труда, имели высшее и среднее образование 767 против 45 в 1939 г. [16].

Соотношение квалификационной структуры рабочих кадров и структуры средств производства согласно формуле чешского экономиста М. Кодая имеет три измерения: адекватность структуры рабочих кадров структуре средств производства; квалификационная структура отстает в своем развитии от структуры средств производства; квалификационная структура опережает структуру средств производства [11, с. 239]. Максимальная эффективность производства может быть достигнута при реализации первого условия. Так, по расчетам немецкого экономиста А. Брауна, при адекватности квалификационной структуры рабочих кадров и средств производства уровень производительности труда в 5,72 раза выше, чем в условиях нарушения данного соотношения [11, с. 239]. Это соответствие в условиях зрелого социализма еще не всегда реализуется из-за ряда причин.

Во-первых, развитие материального базиса проявляется в том, что совершенствование орудий труда осуществляется в направлении специализации (необходимое условие перехода к комплексной механизации и автоматизации производства), а это приводит к понижению квалификационного уровня работников.

В условиях действия экономического закона планомерного развития производства возможно поддержание оптимального соотношения между квалификационной структурой кадров и техническим базисом производства. Эта возможность будет реализована в процессе развития квалификационной структуры на основе ускоренного перехода к комплексной механизации и автоматизации, совмещения профессий, организации комплексных бригад и многостаночного обслуживания с целью преодоления противоречий, порожденных механизацией и узкой специализацией производства. Это помогает внедрять передовые методы труда и улучшать расстановку работников, наиболее полно использовать рабочее время, опыт и знания работающих, способствует рациональному использованию оборудования. Посредством совмещения профессий, внедрения комплексных бригад устанавливается соответствие между вещественным и личным факторами процесса производства.

Во-вторых, несоответствие в условиях развитого социализма между уровнем развития средств производства и квалификационной структурой кадров, выражается в том, что наряду с ростом квалификационного уровня одних категорий рабочих еще сохраняются низкоквалифицированные рабочие профессии, связанные с применением ручного труда. Это объясняется тем, что в производстве используются не только средства производства, созданные в период НТР, но и созданные в 40—50-х годах, что определяет неоднородность квалификационной структуры рабочих кадров. Такая неоднородность квалификационного уровня учитывается в процессе организации форм повышения квалификации рабочих. Процесс развития технического базиса про-

изводства происходит непрерывно, и если профессионально-квалификационный уровень рабочих будет постоянно «подтягиваться» до уровня развития средств производства, то это приведет к снижению эффективности используемой техники и в конечном итоге затормозит НТР.

В-третьих, поскольку уровень квалификации не может больше рассматриваться как статический процесс, необходим динамический подход к уровню квалификации. Так, по подсчетам экономистов установлено, что на протяжении 25 лет трудовой деятельности рабочий должен обновлять квалификацию почти шесть раз [7, с. 13]. Динамизм в уровне квалификации должен проявляться в современных условиях и в широкой технической ориентации по определенной группе специальностей. Разрыв между возможностями оснащения производства новейшими видами оборудования и наличием квалифицированных кадров для его обслуживания имеет место на отдельных предприятиях промышленности. Например, на харьковском заводе транспортного машиностроения им. Малышева 29 операторов и наладчиков обслуживают 54 станка с числовым программным управлением, т. е. один наладчик обслуживает 6—15 станков вместо четырех-пяти по нормам. Нехватка специалистов по обслуживанию электронной техники, их недостаточная квалификация — одна из причин простоя оборудования и снижения коэффициента сменности, который на машиностроительных и металлообрабатывающих предприятиях г. Харькова составляет 1,38 [14, с. 48]. Расчеты показывают, что если в машиностроении повысить коэффициент сменности с 1,3 до 2, то можно в масштабе страны дополнительно произвести продукции на 15 млрд. руб. без строительства новых заводов и цехов, сэкономив на капитальных вложениях примерно 6—7 млрд. руб. [16, с. 43]. На ряде промышленных предприятий еще наблюдается отставание уровня квалификации рабочих от уровня сложности выполняемых ими работ, а иногда и наоборот. Таким образом, несоответствие между уровнем квалификации и степенью развития средств производства обнаруживает себя в процессе производства. Корни этого процесса следует искать в сфере подготовки совокупной рабочей силы, которая в настоящее время не обеспечивает соответствия общей и профессиональной подготовки. Отставание профессиональной подготовки от уровня среднего образования привело к тому, что промышленность испытывает трудности в высококвалифицированной рабочей силе.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 229 с. 4. Материалы XXVI съезда Коммунистической партии Украины. — Киев: Политиздат Украины, 1981. — 149 с. 5. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 22 ноября 1982 г. — М.: Политиздат, 1982. — 30 с. 6. Байбаков Н. К. О Государственном плане экономического и социального развития СССР на 1983 год и ходе выполнения плана в 1982 году. — Закон Союза Советских Социалистических Республик о Государственном

плане экономического и социального развития СССР на 1983 г. — М.: Политиздат, 1983. — 47 с. 7. *Андрющенко А. И.* Научно-техническая революция и возрастание личного фактора производства в условиях развитого социализма. — Автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Харьков, 1975. — 24 с. 8. *Бараненкова Т.* Резервы экономии рабочей силы. — *Вопр. экон.*, 1980, № 5, с. 51—62. 9. *Верба П. И.* Качественные показатели экономического роста. — *Экон. Сов. Украины*, 1979, № 3, с. 18—29. 10. *Касимовский Е.* Развитие В. И. Лениным марксовой теории производительности труда. — *Экон. науки*, 1980, № 8, с. 13—22. 11. *Научно-технический прогресс и экономика социализма*/Л. М. Гатовский, И. Ванер, Х. Майер и др. — М.: Экономика, 1979. — 279 с. 12. *Панов В.* Социалистическая дисциплина труда. — *Полит. самообразование*, 1982, № 6, с. 37—44. 13. *Тонконог Р.* Сущность и пути интенсификации сельскохозяйственного производства. — *Полит. самообразование*, 1983, № 1, с. 24—32. 14. *Региональное прогнозирование потребностей в рабочей силе*/Под ред. Л. А. Терехова. — Киев: Наук. думка, 1977. — 155 с. 15. *Экономическая эффективность научно-технического прогресса*/Ред. коллегия Н. Г. Чумаченко, П. И. Верба, В. К. Врублевский и др. — Киев: Политиздат Украины, 1977. — 384 с. 16. *В братской семье народов. Языками цифр и фактов.* — *Правда*, 1982, 24 мая. 17. *СССР в цифрах в 1981 г.*: Крат. стат. сб. — М.: Финансы и статистика, 1982. — 223 с.

Поступила в редколлегию 10.12.82.

А. В. ОЛЕЙНИК, Л. И. МАХОНИН

ЭКОНОМИЯ ПРЕДМЕТОВ ТРУДА — ВАЖНЫЙ ФАКТОР ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Одной из ключевых задач развития народного хозяйства нашей страны в 80-е годы является завершение перевода экономики на преимущественно интенсивный тип развития. «Интенсификация экономики, повышение ее эффективности, если переложить эту формулу на язык практических дел, состоит прежде всего в том, — отмечалось на XXVI съезде партии, — чтобы результаты производства росли быстрее, чем затраты на него, чтобы, вовлекая в производство сравнительно меньше ресурсов, можно было добиться большего» [1, с. 40]. В решении этой задачи важное значение приобретает рациональное, экономное и эффективное использование предметов труда (сырья, топлива, энергии и других видов материальных ресурсов), т. е. снижение материало-емкости продукции.

Сокращение затрат (материально-сырьевых и топливно-энергетических) на единицу продукции во всех звеньях народного хозяйства и на всех стадиях воспроизводственного процесса — один из важных показателей эффективности общественного производства, степени его интенсификации. На ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС указывалось, что рациональное использование материальных ресурсов является одним из крупных резервов народного хозяйства, «сейчас вопрос об экономии материальных ресурсов должен рассматриваться по-новому,

а не так, что «сэкономил — хорошо, не сэкономил — тоже сой-дет». Ныне экономия, рачительное отношение к народному добру — вопрос реальности наших планов» [3, с. 10—11]. Следовательно, эффективное использование многообразных материальных ресурсов, вовлеченных в хозяйственный оборот, является прочной базой успешного решения всего комплекса важнейших социально-экономических задач, выдвинутых XXVI съездом КПСС.

Народнохозяйственная значимость экономии материально-сырьевых, топливно-энергетических и других видов материальных ресурсов обуславливается и предопределяется рядом обстоятельств. Во-первых, в современных условиях на долю затрат предметов труда, которые формируют материально-вещественную субстанцию потребительных стоимостей (средств производства и предметов потребления) приходится более 75% всех производственных затрат на выпуск промышленной продукции и более 50% всех затрат на производство совокупного общественного продукта. Снижение материальных затрат только на 1% в масштабе народного хозяйства приносит весьма ощутимый эффект. При современных масштабах производства каждый процент экономии материальных ресурсов, используемых в народном хозяйстве, равнозначен созданию национального дохода на сумму в 6 млрд. р., а из сэкономленных ресурсов можно произвести дополнительной продукции на сумму более 10 млрд. р. [6, с. 10]. Значение экономии затрат предметов труда как решающего и наиболее действенного способа приумножения национального богатства страны, источника экономического роста непрерывно возрастает по мере расширения масштабов производства и его интенсификации. Об этом свидетельствует, например, отношение возможной экономии от снижения материальных затрат на 1% к годовому приросту национального дохода. Если в 1970 г. оно было равно 15,5%, в 1975 г. — 30,4, то в 1980 г. — 39,9% [9, с. 11]. Расчеты, проведенные с помощью динамической модели, показывают, что экономия затрат материальных ресурсов, снижение материалоемкости продукции только на 0,1% позволяет увеличить темпы прироста национального дохода на 0,3—0,4% [9, с. 11]. Во-вторых, актуальность проблем экономии предметов труда определяется быстрыми масштабами добычи и потребления материальных ресурсов в народном хозяйстве. За последние тридцать лет добыча каменного угля увеличилась в нашей стране в три раза, железной руды — в шесть раз, нефти — в 15 раз, газа — в 58 раз. Годовой объем добычи полезных ископаемых достиг 6,5 млрд. т в год. Учитывая устойчивый рост общественного производства, можно утверждать, что в 80-е годы потребление материальных ресурсов в СССР будет примерно в два раза выше, чем в предшествовавшем десятилетии.

Однако прогрессирующее увеличение масштабов добычи и потребления материально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов сопряжено с прогрессирующим увеличением дополнительных затрат.

Увеличение затрат на добычу и транспортировку предметов труда выдвинуло на первый план мероприятия по более экономному использованию добытых и произведенных материальных ресурсов. В современных условиях экономия сырья, материалов, топлива, энергии и других видов материальных ресурсов в большинстве случаев является более выгодной, чем дальнейшее увеличение объемов их дополнительного производства при неизменной эффективности их использования. Размеры и масштабы реальной экономии предметов труда сейчас соизмеримы с возможностями их дополнительного вовлечения в хозяйственный оборот. Затраты на проведение мероприятий по экономии материальных ресурсов в производстве в среднем в три-пять раз меньше расходов по увеличению добычи материально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, причем эффективность таких затрат все время возрастает. В-третьих, в отраслях, производящих материальные ресурсы, сосредоточено примерно 75% производственных фондов, занято более 45% работающих в народном хозяйстве. Экономия материальных ресурсов, уменьшение расхода предметов труда на единицу продукции позволяет сократить потребности в предметах труда и одновременно уменьшить размеры капитальных вложений на добычу сырья, производство оборудования для сырьевых и добывающих отраслей, значительно снизить транспортные издержки и уменьшить число работающих в отраслях, производящих материальные ресурсы. Все это способствует значительному росту эффективности общественного производства. В-четвертых, рациональное использование предметов труда, сокращение расхода материальных ресурсов на выпуск запланированного объема конечной продукции способствует более рациональному использованию природных ресурсов, многие из которых являются невозпроизводимыми и невозполнимыми, уменьшает воздействие производства на окружающую среду, позволяет продлить срок использования многих видов полезных ископаемых и снижает давление на ресурсный потенциал страны. «Наш долг, как бы велики ни были у нас запасы природных ресурсов, — подчеркивалось на XXVI съезде КПСС, — постоянно искать наиболее рациональные пути их добычи и экономного использования» [1, с. 113].

Степень эффективности использования материальных ресурсов характеризуется показателем материалоемкости продукции. В наиболее общем виде этот показатель рассчитывается как отношение затрат всей совокупности материальных ресурсов (сырье, основные и вспомогательные материалы, топливо, энергия, полуфабрикаты и комплектующие изделия) к стоимости произведенной продукции, т. е. материалоемкость продукции

рассматривается как отношение текущих материальных затрат к объему продукции. Затраты предметов труда целиком потребляются в процессе производства и полностью переносят свою стоимость на изготовленный продукт.

Под термином «материальные затраты» экономисты не всегда имеют в виду лишь затраты потребленных предметов труда. Некоторые из них относят к этим затратам и затраты потребленных средств производства (амортизацию), отождествляя тем самым материальные затраты с затратами всего прошлого труда, воплощенного в предметах и средствах труда. Они определяют материалоемкость как отношение стоимости потребленных средств производства к стоимости произведенной продукции или как долю затрат овеществленного труда в стоимости продукции. На наш взгляд, показатель материалоемкости должен характеризовать лишь эффективность использования предметов труда в процессе создания продукции. Понимаемый таким образом показатель материалоемкости выражает абсолютный расход материальных ресурсов на производство продукции. Следовательно, всякое снижение этого показателя будет свидетельствовать о снижении материалоемкости продукции, и наоборот, т. е. он зависит только от затрат предметов труда на определенный объем продукции и снижение материалоемкости будет означать повышение эффективности общественного производства. Если же определять материалоемкость как долю затрат предметов труда в стоимости продукции, то увеличение (уменьшение) ее еще не будет свидетельствовать о соответствующей динамике показателя материалоемкости, поскольку на величину этого показателя влияют не только объем затрат предметов труда на единицу продукции, но и затраты живого труда, а также потребленных средств труда.

Наряду со стоимостными показателями материалоемкости могут использоваться и натуральные показатели, отражающие уровень затрат материальных ресурсов на единицу продукции или в расчете на единицу основного ее технико-экономического параметра (производительность, мощность и т. д.). Так, для оценки уровня потребления конкретных видов сырья, материалов, топлива, энергии могут применяться показатели металлоемкости, энергоемкости, электроемкости и др. Отсюда следует, что всякое снижение (повышение) расхода всей совокупности предметов труда и их конкретных видов на производство единицы продукции будет свидетельствовать о соответствующем снижении (повышении) показателей материалоемкости продукции.

Анализ динамики показателей материалоемкости на уровне всего народного хозяйства страны в десятой пятилетке свидетельствует о положительной тенденции к изменению этого показателя: материальные затраты в сопоставимых ценах на рубль национального дохода снизились с 1,2 р. в 1975 г. до

1,17 р. в 1980 г., а суммарная экономия предметов труда составила 11,4 млрд. р., что равнозначно увеличению размеров совокупного общественного продукта за этот период чуть более одного процента [9, с. 11]. Однако настоящего перелома в улучшении использования материальных ресурсов еще не произошло. По сравнению с мировыми показателями у нас на единицу национального дохода затрачивается больше сырья и энергии. Например, по сравнению с США у нас на единицу конечного продукта расходуется стали в 1,75 раза, а цемента в 2,3 раза больше [4]. Поэтому в принятом постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 июня 1981 г. «Об усилении работы по экономии и рациональному использованию сырьевых, топливно-энергетических и других материальных ресурсов» намечены конкретные меры по экономии материальных ресурсов, которые будут способствовать переводу экономики нашей страны на материалосберегающий тип интенсивного развития [2]. По расчетам экономистов более рациональное и экономное использование материальных ресурсов способно обеспечить в одиннадцатой пятилетке не менее 3—4% снижения материалоемкости, что даст возможность сэкономить десятки миллиардов рублей и получить за счет этого не менее 25—30% прироста конечного общественного продукта [6, с. 10]. Всего за одиннадцатую пятилетку предусмотрено обеспечить экономию топливно-энергетических ресурсов в народном хозяйстве в количестве 160—170 млн. т условного топлива, снижение в машиностроении и металлообработке норм расхода в среднем: проката черных металлов на 18—20%, проката цветных металлов — на 9—11%, цемента — на 5—7% [1, с. 142].

В этой связи для лучшего использования предметов труда «на всех уровнях хозяйства, во всех отраслях следует разработать и внедрить комплекс мероприятий по экономии ресурсов, включая применение прогрессивной техники, малоотходной и безотходной технологии, обеспечить широкое распространение передового опыта...» [1, с. 109]. Особое внимание в одиннадцатой пятилетке уделяется созданию и внедрению энерго- и ресурсосберегающей техники, безотходной технологии и процессов по обеспечению комплексной переработки сырья.

В условиях широкого использования новейших достижений НТР одним из наиболее эффективных факторов снижения материалоемкости продукции является совершенствование технологических процессов добычи полезных ископаемых, в частности минерально-сырьевых ресурсов. По расчетам экономистов при суммарной добыче 6,5 млрд. т полезных ископаемых в год, общие потери от некомплексного использования ресурсов, несовершенства техники и технологии добычи составляют 2,5 млрд. т, а более полное использование возможностей имеющейся техники позволяет уменьшить эти потери на 0,5 млрд. т [9, с. 11]. Внедрение прогрессивных технологических процессов позволяет

повысить степень извлечения природного сырья, улучшить его качество и снизить потери полезных ископаемых.

Так, в металлургической промышленности использование новых технологических процессов, основанных на прямом восстановлении железа из металлизированных окатышей (минуя доменный процесс), позволяет значительно снизить расходы на производство проката черных металлов.

В машиностроении экономия материальных ресурсов достигается за счет совершенствования технологических процессов, разработки новых (менее материалоемких и энергоемких) конструкций машин и оборудования, повышения качества применяемых материалов, внедрения в производство различных заменителей металлов, комплексного использования материальных ресурсов, улучшения их технико-экономических параметров. Эффективным мероприятием по экономии металла будет замена устаревших методов обработки металлов (например, резание) более прогрессивными (электрофизический, электрохимический, магнитно-импульсный, вакуумно-плазменный, лазерный, точное литье, порошковая металлургия, точная штамповка). Так, использование технологии нанесения износостойких покрытий на режущий инструмент и детали машин с помощью вакуумно-плазменной установки типа «Булат» позволяет повысить износостойкость в 10 раз и существенно снизить расход металла на режущий инструмент и детали машин. Использование технологии импульсного безотходного резания металла позволяет значительно повысить коэффициент использования металла. Этот метод доказал свою высокую эффективность на многих машиностроительных предприятиях страны.

Сказанное выше наглядно свидетельствует о больших резервах экономии материальных ресурсов. Приведение их в действие — важный фактор повышения эффективности общественного производства, ускорения перевода экономии на рельсы материалосберегающего интенсивного развития.

Список литературы: 1. *Материалы XXVI съезда КПСС.* — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 2. Об усилении работы по экономии и рациональному использованию сырьевых, топливно-энергетических и других материальных ресурсов: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 июня 1981 года. — *КПСС в резолюциях...* — М.: Политиздат, 1982. — Т. 13, с. 414—428. 3. *Материалы* Пленума Центрального Комитета КПСС, 22 ноября 1982 г. — М.: Политиздат, 1982. — 30 с. 4. *Актуальные народнохозяйственные проблемы 80-х годов в материалах XXVI съезда КПСС.* — Л.: Лениздат, 1982. — 295 с. 5. *Куликов В., Ефимов В.* Экономия ресурсов — условие эффективности. — *Экон. газ.*, 1982, № 28, с. 5. 6. *Лобачев Н.* Снижение материалоемкости. — *Экон. газ.*, 1981, № 13, с. 10. 7. *Мерзляков И.* Интенсификация использования предметов труда. — *Экон. науки*, 1977, № 12, с. 40—44. 8. *Павлов В. И., Спектор А. Н.* Проблемы эффективного материалоупотребления. — *ЭКО*, 1981, № 5, с. 12—29. 9. *Саркисян Г.* Экономический рост и экономия ресурсов. — *Экон. газ.*, 1981, № 42, с. 11.

Поступила в редколлегию 09.12.82.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННО НЕОБХОДИМЫХ ЗАТРАТ ТРУДА

В решениях XXVI съезда партии и последующих пленумов ЦК КПСС с особой остротой поставлена задача всемерного снижения издержек производства, экономного использования всех видов затрат живого и овеществленного труда. В этом, как отмечалось на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС, заложена основа реальности наших планов [3, с. 7]. Вместе с сокращением размеров общественных затрат на производство продукции должно происходить прогрессивное изменение и их внутренней структуры.

Формирование и изменение в условиях социализма общественно необходимых затрат труда (ОНЗТ) связано с действием и сознательным использованием объективных экономических законов (экономии времени, неуклонного роста производительности общественного труда, повышающейся эффективности труда, понижения издержек производства и др.).

Общий объект действия этих законов — рабочее время, а следствие — его экономия. Действию этих законов присущи некоторые особенности. Так, закон экономии времени (являющийся по словам К. Маркса первым экономическим законом) в сферу своего влияния включает не только рабочее, но и свободное время, а также время, затрачиваемое на домашний труд и быт. Его действие распространяется не только в материальном производстве, но и в непроизводственной сфере. Объектом этого закона выступает не только живой труд, но и труд, овеществленный в средствах производства, т. е. «рабочее время, заключающееся в материале труда и средствах труда, мы можем рассматривать совершенно таким же образом, как если бы оно было затрачено просто на более ранней стадии...» [1, т. 23, с. 199].

Сфера действия закона неуклонного роста производительности общественного труда значительно уже. Его действие распространяется только на рабочее время живого и овеществленного труда, расходуемое при производстве материальных благ. К тому же не всегда рост производительности труда (в отличие от экономии времени) сопровождается уменьшением издержек производства. Иногда они могут даже возрасти, например, при использовании в производстве более дорогостоящего сырья и в некоторых других случаях.

В последнее время появились исследования, в которых обосновывается положение о действии в социалистическом производстве закона неуклонного повышения эффективности общественного труда [4, с. 56—90]. Разделяя данную точку зрения, необходимо отметить, что действие закона неуклонного повышения эффективности общественного труда, экономии времени

и повышения производительности труда хотя и перекрещивается в материальном производстве в процессе использования рабочего времени, но их последствия могут не совпадать. Так, повышение эффективности труда не обязательно предполагает уменьшение его затрат. В ряде случаев она может повышаться и с ростом затрат, например, при улучшении качества продукции, вызывающего необходимость увеличения затрат живого и овеществленного труда. В условиях социализма учитывается не только производственная, но и социальная эффективность, т. е. общество может сознательно увеличивать затраты на производство, чтобы улучшать условия труда, облегчать труд и т. п. К тому же эффективность производства связывается, как правило, не только с текущими, но и капитальными затратами, а также с конечными народнохозяйственными результатами.

Вопрос о действии закона понижения издержек производства в политэкономии исследован еще недостаточно. Поскольку издержки производства измеряются рабочим временем, затрачиваемым при производстве материальных благ, наиболее общей формой проявления данного закона выступают ОНЗТ. Действие же закона понижения издержек производства перекрещивается с действием упомянутых выше законов в сфере рабочего времени при производстве материальных благ. Однако в системе этих законов только закон понижения издержек производства в конечном итоге выражает тенденцию к уменьшению затрат в материальном производстве, которую следует рассматривать в узком и широком смысле.

В первом случае имеется в виду то обстоятельство, что с развитием производительных сил уменьшаются затраты живого и овеществленного труда на производство единицы продукции. Это обуславливается более производительным живым трудом, уменьшением рабочего времени, овеществленным в материальных благах. Проявление действия закона понижения издержек производства можно проследить по уменьшению затрат на рубль товарной продукции в промышленности (в процентах к предыдущему году и в сравнимых ценах). По нашим расчетам оно составило в 1960 г. — 1,8, 1965 г. — 0,2, 1970 г. — 4,9, 1975 г. — 0,7 и в 1980 г. — 0,1. Материальной основой снижения издержек производства является научно-технический прогресс. Так, в десятой пятилетке внедрение научно-технических разработок позволило получить экономический эффект за счет снижения материальных и трудовых затрат в размере примерно 22 млрд. руб. только в промышленности [6, с. 12].

В широком смысле проявление закона понижения издержек производства заключается в том, что в совокупном труде общества уменьшается доля производительного труда, в результате чего все большая его часть направляется в непроизводительную

сферу. Так, с 1940 г. по 1980 г. доля занятых в отраслях материального производства СССР уменьшилась с 88,3 до 73,9%, а доля занятых в непроеизводственной сфере возросла соответственно с 11,7 до 26,1% [5, с. 356].

Интенсификация общественного производства значительно усиливает действие закона понижения издержек производства и на этой основе способствует уменьшению ОНЗТ. Обусловлено это прежде всего тем, что интенсификация производства основывается на его техническом перевооружении, создании и внедрении машин и оборудования, позволяющих улучшать условия труда и повысить его производительность, а также экономить материальные ресурсы. «Целью введения машин, — отмечал К. Маркс, — является, в самой общей форме, уменьшение стоимости, а стало быть, и цены товара, удешевление его, т. е. сокращение рабочего времени, необходимого для производства единицы товара...» [1, т. 47, с. 351].

Однако эта закономерность действует не автоматически. Издержки производства в настоящее время снижаются медленно. В связи с этим ноябрьский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС указал на необходимость лучшего использования всех материальных ресурсов, выполнение напряженных планов с меньшими затратами труда, топлива и материалов [3, с. 8, 20]. Вместе с ростом производительности техники необходимо добиваться и ее удешевления в расчете на единицу полезного эффекта, так как только при этом условии можно снизить издержки производства. Несоблюдение данного принципа приводит к тому, что стоимость единицы производственной мощности или другого полезного эффекта возрастает. Так, за четыре года десятой пятилетки относительное удорожание основных производственных фондов промышленности (динамика цены сравнительно с индексом мощности) составило более 30% [8, с. 94].

В этой связи необходимо выработать определенные экономические и административные меры, которые побуждали бы проектировщиков и конструкторов новой техники не только повышать производительность машин и оборудования, но и удешевлять их производство с учетом их полезных свойств. В решениях XXVI съезда КПСС указывается, что необходимо «повышать в оптимальных пределах единичные мощности машин и оборудования при одновременном уменьшении их габаритов, металлоемкости, энергопотребления и снижении стоимости на единицу конечного полезного эффекта» [2, с. 144].

Однако создание качественно новой техники и удешевление ее производства хотя и основное, но не единственное условие снижения ОНЗТ. Важно правильно использовать эту технику, не допускать ее простоев, повышать отдачу. Внедрение в производство малоотходной, безотходной и энергосберегающей технологии, рациональное и экономное использование материаль-

ных ресурсов, замена дорогостоящего сырья (материалов) более дешевыми будет способствовать значительному снижению ОНЗТ. Так, перевод 1 млн. т проката с обработки резанием на технологию пластической деформации и сварки освобождает около 250 тыс. т металла, высвобождает 15 тыс. металлорежущих станков и 20 тыс. рабочих [6, с. 14]. Значительно повышается эффективность производства и в результате применения полимеров и взаимозаменяемых видов продукции: каждая тонна пластмасс высвобождает в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте от трех до пяти тонн стали. Кроме того, снижается масса машин и конструкций, что ведет к экономии топлива и энергии в процессе их эксплуатации. Выпуск же одной тонны пластмассовых изделий требует в среднем на 540 чел.-ч труда и в два-три раза энергоресурсов меньше, чем на производство такого же количества деталей из металла [9, с. 16].

В связи с этим интенсификация вызывает настоятельную необходимость в изменении подхода предприятий к выбору для процесса производства предметов труда. Речь идет о том, чтобы в совокупности взаимозаменяемых и аналогичных видов сырья и материалов отдавать предпочтение наиболее полезной продукции, воплощающей меньше затрат общественного труда и имеющей лучшие потребительские свойства. На XXVI съезде КПСС отмечалось, что в балансе конструкционных материалов «будет расти доля алюминия, других цветных металлов, сплавов. Получит развитие производство полупроводниковых, особо чистых и других материалов с повышенными параметрами. Увеличится выпуск пластмасс, клееных деревянных конструкций, древесных плит, картона и других видов продукции химической, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности» [2, с. 115].

Интенсификация производства ведет и к возрастанию роли социальных факторов в формировании ОНЗТ. XXVI съезд партии признал необходимым обеспечить эффективное использование социальных факторов роста экономики, усиление их воздействия на развитие производства и достижение высоких конечных результатов [2, с. 176]. На осуществление социальных мероприятий, как правило, требуются дополнительные затраты, но они в конечном счете окупаются и способствуют повышению эффективности производства. Так, среди мероприятий по сокращению и ликвидации ручного тяжелого труда важное место отводится промышленным роботам. Практика их использования свидетельствует о возможности замены одним роботом трех человек в смену, что обеспечивает рост производительности оборудования на 20% за счет уменьшения его простоев и повышения ритмичности, рост производительности труда в два-три раза, снижение трудоемкости изготовления деталей на 40—50%

[7, с. 46]. В текущей пятилетке должно быть изготовлено промышленных роботов в восемь раз больше, чем в прошлом пятилетии. Они найдут применение практически во всех отраслях народного хозяйства.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 22 ноября 1982 года. — М.: Политиздат, 1982. — 30 с. 4. Богиня Д. П. Эффективность общественного труда в условиях развитого социализма. — Киев: Наук. думка, 1982. — 318 с. 5. Народное хозяйство СССР в 1980 г.: Стат. ежегодник. — М.: Финансы и статистика, 1981. — 583 с. 6. Долгих В. Рационально и экономно использовать ресурсы народного хозяйства. — Полит. самообразование, 1981, № 11, с. 10—19. 7. Развитие общественного труда в условиях зрелого социализма/Под ред. И. Я. Обломской. — М.: Экономика, 1980. — 248 с. 8. Камаев В. Ускорение научно-технического прогресса и структурные изменения в общественном производстве. — Экон. науки, 1981, № 11, с. 93—99. 9. Экономно использовать трудовые ресурсы. — Экон. газ., 1981, № 49, с. 13—16.

Поступила в редколлегию 12.11.82.

Г. А. КВАРТЕНКО, канд. экон. наук, О. Л. ЯРЕМЕНКО

К ВОПРОСУ ВЗАИМОСВЯЗИ ЗАТРАТНОЙ И РЕЗУЛЬТАТИВНОЙ СТОРОН ТРУДА В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Выдвинутая XXVI съездом КПСС задача интенсификации экономики требует, чтобы «результаты производства росли быстрее, чем затраты на него» [3, с. 40]. Интерес к теоретическим вопросам соотношения результатов и затрат общественного производства является отражением тех практических проблем, с которыми сталкиваются экономисты при исследовании интенсификации.

Некоторые ученые рассматривают проблемы адекватного выражения затрат и результатов общественного труда, их место в системе трудовых отношений, обращая внимание на необходимость строгого разграничения двух указанных сторон общественного труда в экономической теории и в практике социалистического хозяйствования [4; 6]. При этом не исключается возможность их противоположного движения, т. е. сам по себе рост затрат труда еще не является свидетельством роста его результатов.

Во-первых, предметом политэкономического анализа должны быть не сами по себе затраты и результаты труда, а их экономическая форма. Такое требование не является тривиальным и излишним в данном случае, поскольку нередко в экономических исследованиях речь идет о сугубо материально-вещественной субстанции затрат и результатов труда. Во-вторых, категории «затрата труда» и «результат труда» являются историческими. Их конкретное экономическое содержание определяется, как правило, господствующим способом производства.

В-третьих, как самостоятельные элементы системы трудовых отношений данные категории выделяются с появлением общественного разделения труда.

Затрата труда предстает прежде всего как некая его негативность, которая должна быть безусловно минимизирована. Если результат выступает как непосредственная цель производства, то затрата — средство достижения данной цели. Самая абстрактная форма результата труда есть продукт, потребительная стоимость. С этой точки зрения результат выступает как вещь, а затрата — процесс ее создания.

Противоположность затраты и результата выступает как противоположность труда и продукта (живого и прошлого труда). Однако такой взгляд на положение вещей является упрощенным, так как уже сам процесс труда характеризуется единством двух сторон: затратной и результативной [6]. В целом, соглашаясь с выводом В. Корнякова о противоположности затратной и результативной сторон общественного труда, укажем на некоторые моменты, которые требуют уточнения и дальнейшей теоретической разработки. В качестве методологического ключа для исследования двух сторон общественного труда В. Корняков предлагает использовать анализ его двойственного характера в условиях товарного производства.

Конкретный труд выступает как результативная сторона труда, создающего товар, абстрактный труд — его затратная сторона. В итоге результатом труда является потребительная стоимость, а затрата проявляется как стоимость товара. При этом мерой результативной стороны труда выступает количество произведенных потребительных стоимостей; а мерой затратной стороны труда — рабочее время. Важными элементами этой концепции служат два следующих тезиса: конкретный труд не включает в себя затрату человеческой рабочей силы в физиологическом смысле, которая представляет субстанцию затрат; рабочее время К. Маркс рассматривает лишь как меру затрат труда, но ни в коем случае не его результатов.

Оба эти положения представляются не вполне бесспорными. Так, К. Маркс неоднократно подчеркивал, что конкретный труд и «есть не зависимое от всяких общественных форм условие существования людей, вечная естественная необходимость: без него не был бы возможен обмен веществ между человеком и природой, т. е. не была бы возможна сама человеческая жизнь» [1, т. 23, с. 51]. Поэтому конкретный труд должен представлять в той или иной форме все сущностные моменты человеческого труда, в том числе быть и затратой человеческой рабочей силы в физиологическом смысле. Результатом абстрагирования (реального или теоретического) не может быть то, что отсутствует в исходном пункте абстракции. Исходный пункт становления абстрактного труда — труд конкретный, который

должен заключать в себе конечный результат абстрагирования, т. е. затраты рабочей силы в физиологическом смысле.

Рассматривая субстанцию стоимости, К. Маркс отмечает: «Вся рабочая сила общества, выражающаяся в стоимостях товарного мира, выступает здесь как одна и та же рабочая сила, хотя она и состоит из бесчисленных индивидуальных рабочих сил» [1, т. 23, с. 47]. Эта же мысль высказана и в работе «К критике политической экономии»: «... в меновой стоимости рабочее время отдельного индивидуума выступает непосредственно как *всеобщее рабочее время*... Дело обстоит так, как если бы различные индивидуумы соединили свое рабочее время в одну массу и представили различные количества находящегося в их распоряжении рабочего времени в различных потребительных стоимостях» [1, т. 13, с. 18—19]. Очевидно, категория «всеобщее рабочее время» возникает лишь с общественным разделением труда и выражает сложную систему экономических взаимосвязей между обособленными индивидуальными участниками совокупного труда общества. Процесс создания стоимости, несомненно, есть прежде всего процесс социальный, а не физиологический. Физиологическая сторона играет в нем подчиненную роль и сама по себе не может быть предметом политэкономического анализа. Попытки отыскать социальное в физиологической затрате рабочей силы неминуемо приведут к анализу социально детерминированной формы, в которой этот процесс осуществляется, т. е. к конкретному труду. Затрата же всеобщей рабочей силы, даже и в физиологическом смысле, носит с самого начала социальный характер.

С другой стороны, К. Маркс вполне определенно указывает на то, что рабочее время может служить измерителем результатов труда «...как результат, или как покоящееся бытие создавшей его силы продукт измеряется только мерой самой этой силы. Мерой труда является время. Только потому, что продукты представляют собой труд, их можно измерять мерой труда, рабочим временем, или количеством затраченного на них труда» [2, ч. 2, с. 112]. Продукты как результаты можно измерять количеством затрат труда прежде всего потому, что между результативной и затратной сторонами труда имеется глубокое внутреннее единство. Затратная сторона труда выражает внутреннее условие производства того или иного продукта с точки зрения простых моментов процесса труда.

В условиях общественного разделения труда эти простые моменты возобновляются путем обмена между различными участниками совокупного труда общества. Этот обмен предполагает эквивалентность затрат труда на производство обмениваемых продуктов. А эквивалент «...выражает возможность возобновления производительной деятельности как положенную ее же собственным продуктом» [2, ч. 2, с. 114].

Поэтому полное отвлечение от конкретного труда при анализе затратной стороны труда представляется неправомерным. Затраты человеческого труда выступают всегда как целесообразная затрата. Целесообразность — внутренняя неотъемлемая характеристика затратной стороны общественного труда. Степень целесообразности определяется уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений. В производстве, основанном на общественном разделении труда и частной собственности, целесообразность затрат проявляется в процессе обмена реальных потребителей общества.

В условиях непосредственно общественного социалистического производства внутренне присущая затратной стороне труда целесообразность с самого начала реализуется в совокупном труде общества. Но это не означает, что социализм достигает полного соответствия между затратной и результативной сторонами труда. Достигнутый уровень развития производительных сил и степень зрелости социалистических производственных отношений делают реальной их нетождественность и возможность противоположного движения. Сближение затратной и результативной сторон общественного труда связано прежде всего с развитием производительных сил социалистического общества с научно-техническим прогрессом. Интенсификация социалистической экономики усиливает реальную власть человека над природой не только с точки зрения возможностей вызывать нужные для себя последствия и изменения в природе, но и с точки зрения возможностей предотвращения нежелательных явлений. В ходе интенсификации затраты труда все более «социализируются», превращаются в подлинно общественно необходимые.

Важный аспект анализа затрат и результатов труда связан с марксовым пониманием труда как единства процессов опредмечивания и распредмечивания социальной сущности человека. Затратная сторона труда связана с переходом сущностных сил человека из адекватной им формы деятельности в противоположную — форму предмета. Для этой стороны труда характерен примат опредмечивания: формы деятельности определяются предметными характеристиками простых моментов труда, поэтому ее социальная обусловленность проявляется не непосредственно, а опосредовано. В то же время труд как результат — процесс производительного потребления средств производства и рабочей силы, т. е. переход воплощенной в них социальной сущности человека из застывшего опредмеченного состояния в адекватную форму деятельности. И затратная, и результативная стороны труда включают в себя опредмечивание и распредмечивание, но роль их в этих двух случаях различна. В результативной стороне общественного труда доминирует распредмечивание, именно оно выражает социальную направленность труда и его общественный характер.

Затратная же сторона труда связана прежде всего с предметным характером целесообразной деятельности человека. Распредмечивание играет здесь роль опосредствующего момента, связывающего воедино личный и вещественный факторы производства. Таким образом, продукт как результат труда становится реальным или конечным результатом при его потреблении. В процессе деятельности человека «продукт, в отличие от простого предмета природы, проявляет себя как продукт, становится продуктом только в потреблении. Потребление, уничтожая продукт, придает ему завершенность, ибо продукт есть результат производства не просто как овеществленная деятельность, а лишь как предмет для деятельного субъекта» [2, ч. 1, с. 28].

Итак, нельзя ограничивать конечный результат произведенной потребительной стоимостью, которая является важным, но не единственным моментом результативности труда. Потребительная стоимость — исходный пункт конечного результата общественного труда, который кроме этого включает в себя в качестве важнейшего момента потребление произведенной вещи как распредмечивание воплощенной в ней социальной сущности человека. Следовательно, судить о результативности общественного труда необходимо не только по массе произведенных потребительных стоимостей и ее структуре, но и по характеру, формам и эффективности ее конечного потребления (личного и производительного). В связи с этим составной частью проблемы эффективности общественного труда должна стать проблема эффективности конечного потребления.

Предметная форма продуктов труда при социализме (предметы личного или производительного потребления) должна соответствовать системе социалистических общественных отношений, так как только в этом случае конечные результаты общественного труда будут основой, средством и формой свободного всестороннего развития личности. Для социалистического производства в условиях его всесторонней интенсификации характерна прогрессирующая конвергенция результативной и затратной сторон общественного труда. Реальную экономическую основу для этого процесса представляет общественная форма труда при социализме, обуславливающая быстрое развитие производительных сил, рост реального обобществления производства, новые стимулы к труду, постепенное превращение труда в первую жизненную потребность. В этих условиях затратная сторона труда становится все более богатой, содержательной, приобретая характер свободной творческой самодеятельности, превращаясь постепенно в самоцель и отражая тем самым подлинный результат общественного производства. Высшей формой единства результативной и затратной стороны общественного труда станет конкретный всеобщий труд в коммунистическом обществе, когда в деятельности каждого индивида будут

представлены все сущностные (все общие) моменты человеческого труда.

Поскольку в современных условиях происходит становление этого конкретно-всеобщего коммунистического труда, постольку проблемы затрат и результатов труда, общественно необходимых затрат труда и рабочего времени должны рассматриваться в свете этого процесса. Попытки зафиксировать и абсолютизировать две указанные стороны общественного труда не могут служить основой для понимания некоторых важных закономерностей интенсификации социалистической экономики.

В показателе нормативно-чистой продукции единство результативной и затратной сторон труда выражено в опосредованной форме: выполнение плана по нормативно-чистой продукции подразумевает воплощение затрат в потребительных стоимостях, удовлетворяющих общественную потребность. В то же время это единство является относительным: рост нормативно-чистой продукции вовсе не предполагает соответствующий автоматический рост результата. Поэтому в современных условиях наряду с показателями затрат необходима и относительно самостоятельная оценка собственно результата — прежде всего путем учета выполнения плана по производству основных видов продукции в натуральном выражении.

Таким образом, показатель нормативно-чистой продукции должен рассматриваться лишь в системе плановых показателей. Взятый же сам по себе, он ориентирует предприятия на выпуск преимущественно трудоемкой продукции, что противоречит заинтересованности общества во всемерной экономии живого труда. Реальным путем сближения методов оценки результативной и затратной сторон общественного труда является повышение роли нормативного начала в планировании, рост научной обоснованности нормативов, сближение нормативов (прежде всего нормативно-чистой продукции) с уровнем общественно необходимых затрат труда. Тем самым оценка затрат труда будет все более адекватно, хотя и опосредовано, отражать реальный вклад предприятия в удовлетворение совокупной общественной потребности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Маркс К. Экономические рукописи 1857—1861 годов: В 2-х ч. — М.: Политиздат, 1980. — Ч. 1. 564 с.; Ч. 2. 619 с. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 4. Городецкий Е. С. Общественно необходимое рабочее время и проблемы планового ценообразования в условиях развитого социализма. — М.: Высш. школа, 1979. — 144 с. 5. Касаткина В., Казак Ю. Специфика формирования общественно необходимых затрат труда при социализме. — Экон. Сов. Украины, 1981, № 12, с. 14—20. 6. Корняков В. Общественный труд: затраты и результаты. — М.: Мысль, 1980. — 120 с.

Поступила в редколлегию 09.12.82

ПОВЫШЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ РАБОТНИКОВ КАК ФАКТОР РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРУДА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Успешное развитие экономики зрелого социализма возможно только на основе неуклонного роста эффективности социалистического производства, перевода экономики на преимущественно интенсивный путь развития. «По своим историческим масштабам, значению и последствиям осуществляемый перевод нашего народного хозяйства на рельсы интенсивного развития может быть поставлен в один ряд с таким глубочайшим преобразованием, как социалистическая индустриализация, которая коренным образом изменила облик страны», — отмечалось на XXVI съезде КПСС [4, с. 107]. Важность всесторонней интенсификации социалистического производства, роста производительности труда во всех отраслях народного хозяйства подчеркивал Ю. В. Андропов на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Однако, чтобы отразить результативность труда в масштабах всего общества, в том числе в нематериальной сфере, нужна другая категория — эффективность общественного труда. Если даже рассматривать эффективность труда только в материальной сфере, она не будет совпадать с производительностью труда, так как первая более полно характеризует наряду с количеством материальных благ их качество, соответствие общественному спросу, полезный эффект в процессе их потребления. В некоторых случаях между производительностью и эффективностью труда в материальной сфере могут возникать противоречия: производство излишних по ассортименту, качеству и количеству изделий будет сопровождаться повышением производительности труда, но эффективность данного вида труда снизится.

Таким образом, эффективность общественного труда более сложное и широкое понятие, чем производительность, поскольку она отражает плодотворность трудовой деятельности независимо от сферы применения и ее результатов, а также включает в себя целый ряд социально-экономических аспектов.

Более сложной является взаимосвязь категорий эффективности общественного труда и производства. Рассматривая ее, необходимо учитывать несовпадение процессов труда и производства, труд — это лишь часть процесса производства. Но эффективность общественного труда характеризует результативность трудовой деятельности в любой сфере народного хозяйства; эффективность же производства — результаты общественно полезного труда лишь частично, так как не учитывает влияние труда в непроизводственной сфере на плодотворность производственного труда.

Итак, эффективность общественного труда можно определить как планомерно организованную систему отношений сотрудни-

чества и взаимопомощи свободных и равноправных производителей по поводу экономии затрат общественного (живого и овеществленного) труда во всех сферах народного хозяйства с целью достижения оптимальных экономических и социальных результатов в интересах обеспечения полного благосостояния и создания условий для свободного всестороннего развития всех членов общества.

Эффективность общественного труда имеет социальную сторону, диалектически взаимосвязанную с экономической, роль которой особенно возрастает в зрелом социалистическом обществе. Обычно возрастание эффективности общественного труда связано с ростом экономической и социальной эффективности. Однако могут быть ситуации, когда между ними возникают противоречия. Так, конвейерная линия может дать существенный эффект в повышении производительности труда, но если она обуславливает монотонность труда рабочих, то она неэффективна в социальном отношении. В конечном итоге, для такого малосодержательного труда недостает работников, оборудование простаивает, фактическая экономическая эффективность оказывается значительно ниже запланированной. Здесь влияние социальной эффективности труда на экономическую является непосредственным. Но ухудшение условий труда и снижение его социальной эффективности повлечет за собой и потери в масштабах всего общества. Например, ухудшение условий труда работников вызывает рост затрат на здравоохранение, увеличение выплаты пенсий в результате травматизма и т. д. Экономии труда в таком случае не происходит, а наоборот, возникают новые затраты в сфере здравоохранения, системе образования, которые часто оказываются большими, чем сэкономленный в материальной сфере труд.

Поэтому общим требованием в оценке эффективности труда должен быть учет не только возможного положительного экономического эффекта, но и возможных социальных результатов. Это и должно определять социальную эффективность как определяющую по отношению к экономической эффективности общественного труда.

Критерием повышения эффективности общественного труда следует считать увеличение уровня потребления материальных и духовных благ и приближение его к уровню действительных потребностей членов социалистического общества, причем это увеличение достигается при относительном уменьшении затрат совокупного труда во всех сферах народного хозяйства и при условии усиления удовлетворенности работников своим трудом, постепенном превращении труда в первую жизненную потребность. Этот общий критерий дополняется целой системой частных показателей: производительность совокупного труда (отношение созданного в обществе конечного продукта к сумме основных фондов и фонду заработной платы по народному хозяй-

ству); производительность живого труда (отношение национального дохода к численности занятых в народном хозяйстве или только в материальной сфере); фондо- и материалоотдача; фондо- и материалоемкость и др. Социальная сторона эффективности общественного труда находит свое выражение в косвенных показателях: продолжительность жизни, загрязненность или чистота окружающей среды, реальные доходы, соотношение между умственным и физическим элементами в труде и др.

Повышение эффективности общественного труда определяется действием ряда факторов: развитие научно-технического прогресса и применение научных достижений в производстве, совершенствование организации труда и дисциплины, совершенствование управления производством, социалистическое соревнование и т. д. Изучение механизма их действия имеет большое теоретическое и практическое значение.

Рассмотрим действие одного из факторов — культурно-технический уровень работников. Потребности роста эффективности общественного труда обуславливают процесс постоянного повышения культурно-технического уровня. Рост общеобразовательных и специальных знаний работников является важным условием повышения эффективности труда. Причем это влияние может быть как непосредственным — повышение культурно-технического уровня вызывает рост производительности и эффективности труда, так и опосредствованным — через действие других факторов (дисциплина труда, социалистическое соревнование, движение рационализаторов и изобретателей и др.).

Еще В. И. Ленин дал глубокий анализ роста культурно-технического уровня работников как важного социально-экономического процесса, обуславливающего повышение эффективности общественного труда. В частности, он указывал, что «другим условием повышения производительности труда» после «обеспечения материальной основы крупной индустрии» является «образовательный и культурный подъем массы населения» [3, т. 36, с. 188]. Особую актуальность приобретает проблема роста культурно-технического уровня работников и его влияния на эффективность труда в условиях развитого социализма.

Накопление искусности населения характерно всем общественно-экономическим формациям: «...степень искусности наличного населения является в каждый данный момент предпосылкой совокупного производства, — следовательно, главным накоплением богатства, важнейшим сохраненным результатом предшествующего труда, существующим, однако, в самом живом труде» [1, т. 26, ч. III, с. 306].

В антагонистических общественно-экономических формациях, в частности при капитализме, потребности производства делают необходимым всестороннее развитие работников, но существующие производственные отношения закрепощают трудящегося человека, ограничивают его возможности, стремления,

способности. Только при социализме, когда общество берет на себя большую часть расходов на образование и повышение квалификации, создаются условия, при которых «человек присваивает себе свою всестороннюю сущность, всесторонним образом, т. е. как целостный человек» [2, с. 591].

Категория «культурно-технический уровень работника» включает не только те стороны, которые реализуются непосредственно в процессе производства (общеобразовательный уровень, профессионально-техническая подготовка, квалификация), но коммунистическую сознательность, нравственную убежденность, эстетические взгляды. Именно от них в значительной мере зависят многие факторы роста эффективности общественного труда: дисциплина, участие в социалистическом соревновании и др.

Численность учащихся по видам обучения, млн. человек	Учебный год		
	1940/41	1970/71	1981/82
Всего	47,6	79,6	100,5
В том числе:			
в общеобразовательных школах	35,6	49,2	44,3
в ПТУ	0,7	2,6	4,1
в средних специальных учебных заведениях	1,0	4,4	4,6
в вузах	0,8	4,6	5,3
повышали квалификацию и обучались новым профессиям	9,5	18,8	42,2

Одной из предпосылок роста культурно-технического уровня работников и его конкретным проявлением является повышение образовательного уровня всего населения страны. В этой области нашей страной «взят важный рубеж — завершен переход к обязательному всеобщему среднему образованию» [4, с. 60]. Значительно возросло количество обучающихся по всем видам обучения (см. таблицу), что привело к коренным изменениям уровня образования занятого населения [6, с. 201]. Рост уровня образования оказывает большое влияние на экономическую и социальную стороны эффективности труда. Это находит свое выражение прежде всего в прямом росте производительности труда. Данные многочисленных обследований показывают, что производительность труда у рабочих со средним образованием в среднем на 20—25% выше, чем у рабочих, его не имеющих [7, с. 265]. Однако было бы неверным видеть взаимосвязь между повышением образовательного уровня трудящихся и ростом эффективности общественного труда только в прямом росте производительности труда. Не всегда повыше-

ние уровня образования ведет к росту производительности труда, а только в тех случаях, когда содержание труда требует творческого отношения к работе, т. е. при условии соответствия знаний характеру и содержанию труда. Если же уровень образования оказывается более высоким, чем требуется для выполнения данного вида труда, то происходит снижение социальной эффективности, что находит свое выражение в неудовлетворенности работников трудом, пропадает стимул к дальнейшему повышению культурно-технического уровня, ухудшается дисциплина, в конечном итоге происходит снижение экономической эффективности труда.

Повышение общего уровня образования, экономическое и политическое образование оказывает огромное влияние на жизненную ценностную ориентацию людей, осознание общественной значимости труда и отношение к труду. Это находит прямое выражение в улучшении дисциплины и качества труда, участии работников в движении рационализаторов и изобретателей, совмещении профессий и т. д., что ведет к значительному росту эффективности общественного труда. Социологические исследования показывают, что среди рабочих со средним образованием число допускающих брак на 11,6% ниже, чем среди рабочих с неполным средним образованием [10, с. 77]. Практика также показала, что рабочие со средним образованием вносят рационализаторские предложения в пять раз чаще рабочих с тем же стажем, но без образования [11, с. 132].

Рост уровня образования неразрывно связан с повышением уровня квалификации работников: рабочие с более высоким образовательным уровнем быстрее овладевают профессией, повышают свою квалификацию. Анализ фактического материала показывает, что, например, для слесаря-инструментальщика, имеющего образование пять-шесть классов, повышение тарифного разряда на один пункт требует не менее пяти лет, с семилетним образованием — три года, со средним — год-полтора [10, с. 73].

В постановлении ЦК КПСС о 60-й годовщине образования СССР говорится: «Важно и дальше совершенствовать систему планирования и качество подготовки специалистов, точнее учитывать при их распределении реальные потребности республик и Союза ССР в целом...» [5, с. 6]. Подготовка кадров высшей квалификации осуществляется через систему высшего и среднего специального образования, в области которой наша страна достигла колоссальных успехов. За минувшую пятилетку вузы и техникумы страны подготовили для народного хозяйства 10 млн. квалифицированных специалистов [4, с. 60]. Для повышения эффективности труда специалистов необходимо в области высшего и среднего специального образования решить две проблемы: повысить качество подготовки специалистов и усилить ее связь с производством; совершенствовать систему пла-

цирования подготовки кадров. Особое значение приобретает проблема правильного соотношения между количеством подготавливаемых специалистов с высшим и средним специальным образованием, так как в настоящее время выпуск специалистов со средним специальным образованием не обеспечивает действительную потребность в них народного хозяйства. Поэтому часто работники с высшим образованием вынуждены выполнять работу, по характеру и содержанию не требующую данного уровня квалификации, вследствие этого снижается социальная и экономическая эффективность их труда.

Подготовка квалифицированных рабочих осуществляется через систему профессионально-технического образования, непосредственно на производстве и через систему курсов повышения квалификации. Наиболее эффективной формой подготовки высококвалифицированных рабочих, отвечающей требованиям современной НТР, является подготовка будущих рабочих в ПТУ, дающих среднее образование. Поэтому выпуск рабочих со средним образованием будет возрастать. Так, только в УССР в одиннадцатой пятилетке он увеличится на 26%, а количество средних ПТУ — на 12% по сравнению с десятой пятилеткой [8, с. 14]. Однако преобладающей формой подготовки и переподготовки рабочих кадров еще остается профессиональное обучение непосредственно на предприятиях.

Проведенные в республике исследования показали, что производительность труда выпускников средних ПТУ, как правило, выше, чем у рабочих, подготовленных в обычных ПТУ и на производстве. Следовательно, учитывая новейшие тенденции научно-технического прогресса и потребности повышения эффективности общественного труда, необходимо в дальнейшем значительно расширить подготовку рабочих кадров через систему профтехобразования, особенно через средние ПТУ.

Таким образом, чем выше культурно-технический уровень работников, насколько всесторонне они развиты, тем шире возможности приложения их творческих сил в процессе труда. С другой стороны, повышение трудовой активности работников и эффективности их труда приводит к дальнейшему росту их культурно-технического уровня, т. е. рост культурно-технического уровня работников является одним из важнейших факторов, определяющих эффективность общественного труда, причем по мере продвижения нашего общества к коммунизму роль и значение данного фактора будут возрастать.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. — М.: Госполитиздат, 1956. — 690 с. 3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 4. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 5. О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик: Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 года. — М.: Политиздат, 1982. — 23 с. 6. СССР в цифрах в 1981 г.: Краткий стат. сб. — М.: Финансы и статистика, 1982. — 224 с. 7. Богиня Д. П. Эффективность общественного труда в условиях развитого социа-

дизма. — Киев: Наук. думка, 1982. — 317 с. 8. *Производительность труда и трудовые ресурсы УССР*/Под ред. И. К. Бондарь. — Киев: изд. о-ва «Знания» УССР, 1981. — 25 с. 9. *Сорокина И. Ф.* Особенности воспроизводства рабочей силы в условиях развитого социализма. — М.: Высш. школа, 1979. — 133 с. 10. *Характер рабочей силы и проблемы ее воспроизводства в условиях развитого социализма.* — М.: Изд-во МГПИ, 1980. — 157 с. 11. *Цылин Б. Л.* Рабочая сила и ее особенности в период развитого социалистического общества. — М.: Наука, 1978. — 169 с.

Поступила в редколлегию 15.11.82.

Ф. К. СЫРОВ, д-р экон. наук, М. А. СЫЧЕВА

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА» С УЧЕТОМ ЗАТРАТ ЖИВОГО И ОВЕЩЕСТВЛЕННОГО ТРУДА

Исследования закона повышающейся производительности труда носят, как правило, односторонний характер и ограничиваются в основном выяснением его различной социально-экономической сущности при социализме и капитализме. Такой анализ бесспорно важен, так как позволяет показать преимущества планового управления социалистической экономикой. Однако в методологическом аспекте такой анализ не раскрывает глубоких изменений, происходящих в производительных силах и производственных отношениях развитого социализма: не нацеливает на повышение научного уровня руководства экономикой (более полное использование экономических законов в повседневной хозяйственной деятельности); ограничивает возможности разработки научно-обоснованной системы мер по повышению эффективности общественного производства (использование преимущественно интенсивных факторов экономического роста). Поэтому XXVI съезд КПСС обратил внимание на необходимость дальнейшего «развития теории, экономической науки, ее приближения к нуждам хозяйственной практики» [3, с. 51] с учетом особенностей, присущих экономике развитого социализма.

Каждый экономический закон проявляется в определенной конкретной форме, которая выступает в виде экономических категорий. Категория «производительность труда» при социализме выражает производственные отношения между объединенными в масштабе общества производителями, планомерно использующими средства производства, по поводу результативности их труда, что и определяет данную экономическую категорию. Одновременно каждая последующая ступень зрелости производственных отношений, будучи результатом развития производительных сил общества, создает новые условия для более полного действия экономических законов, порождает новые черты

в их проявлении. Это в одинаковой степени относится и к категории «производительность труда».

Применительно к аграрному сектору производства характерной особенностью его развития становится «углубление и совершенствование его связей со всеми отраслями агропромышленного комплекса» [3, с. 46] и прежде всего с промышленностью, которая производит средства производства для сельского хозяйства. В результате наращивания потока направляемых в сельское хозяйство средств производства резко изменяется соотношение применяемого в нем живого и овеществленного труда. Расчеты показывают, что в колхозах Украинской ССР за период с 1966—1970 по 1976—1980 годы стоимость основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения возросла в 2,7 раза, а среднегодовая численность колхозников, занятых в общественном производстве, сократилась на 29,2%. В текущей пятилетке предусматривается дальнейшее «укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, перевод его на индустриальную основу и прогрессивную технологию» [3, с. 117].

Обобщающим выражением этого процесса является рост фондовооруженности труда, которая измеряется отношением среднегодовой стоимости основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения к среднегодовой численности колхозников, занятых в общественном производстве. Следовательно, фондовооруженность труда характеризует затраты на производство средств труда, необходимые для замещения живого труда овеществленным. К. Маркс отмечал, что «если производство известной машины стоит такого же количества труда, какое сберегается ее применением, то происходит просто перемещение труда, т. е. общая сумма труда, необходимого для производства товара, не уменьшается, или производительная сила труда не возрастает» [1, т. 23, с. 402]. Поэтому чтобы в полной мере можно было судить о производительности труда, необходимо знать, сколько конкретной стороной труда перенесено на новый продукт овеществленного труда.

Актуальность этого вопроса возрастает в связи с тем, что на основе ускорения научно-технического прогресса и перевода экономики на интенсивный путь развития, живой труд «замещают» качественно новые машины и другие средства труда. Так, в хозяйствах УССР в период с 1965 по 1980 гг. количество тракторов (физических единиц) возросло на 59,1%, а их суммарная мощность — в 2,5 раза. Если средняя мощность трактора в 1965 г. составляла 45,9 л. с., то в 1980 г. — 71,9 [11, с. 144]. По прогнозам НАТИ в 1985 г. их суммарная мощность составит 125 л. с., а в 1990 г. — 139 л. с. [9, с. 57]. Это свидетельствует о том, что материально-техническая база сельского хозяйства изменяется не только количественно, но и качественно, т. е. осуществляется переход от экстенсивной к интен-

сивной форме роста производственных фондов. В данном случае категория «производительность труда» служит критерием конкретных изменений в элементах процесса труда, определяющих наибольший прирост продукции при одновременном сокращении затрат совокупного труда. На необходимость использования такого методологического подхода к анализу исследования категории «производительность труда» указывал еще К. Маркс. Иллюстрируя ее значение, он приводит пример, когда при той же выработке затраты прошлого труда увеличились: «Труд углекопов не сделался менее производительным, но совокупный труд, затраченный на угледобычу (труд углекопов плюс прошлый труд), стал менее производительным...» [1, т. 26, ч. I, с. 177]. Приведенное положение свидетельствует о том, что категория «производительность труда» правомерно распространяется на все затраты труда. Это в одинаковой мере приемлемо и для аграрного сектора производства. Категория «производительность труда» с учетом затрат живого и овеществленного труда, во-первых, отражает воспроизводственные связи сельского хозяйства с теми отраслями промышленности, которые формируют его материально-техническую базу. Во-вторых, характеризует результативность живого труда с качественной стороны, т. е. выражает способность конкретного труда использовать находящийся на его вооружении овеществленный труд. Экономия последнего становится важной, поскольку на этапе зрелого социализма доля затрат прошлого труда в структуре совокупных затрат на производство продукции постоянно возрастает. Проведенные нами расчеты показывают, что в 1966—1968 гг. в колхозах УССР доля прошлого труда составляла в растениеводстве 31,1%, в животноводстве — 43,6; а в 1978—1980 гг. его удельный вес возрос соответственно до 57,2 и 63,5%. Поэтому сведение категории «производительность труда» только к экономии живого труда означает снижение роли овеществленного труда в повышении эффективности общественного производства и ускорении темпов его роста.

С увеличением потребительных стоимостей каждая единица товара впитывает живого труда во столько раз меньше, во сколько возрастает степень целесообразной производительной деятельности в течение данного промежутка времени. Одновременно, при создании потребительных стоимостей, от эффективности конкретного труда зависит «количество овеществленного труда, которое входит в товар» [1, т. 26, ч. III, с. 77]. Рациональное использование труда, овеществленного в средствах производства, уменьшает затраты прошлого труда и соответственно его величине — совокупную стоимость товара [1, т. 23, с. 336]. Не случайно В. И. Ленин отмечал, что «повышение производительности труда без уменьшения стоимости продукта: абсурд, если только взять это как общее явление» [2, т. 46, с. 29]. Следовательно, положение о производительности труда как эффек-

тивности конкретного труда не противоречит выводу о том, что она может и должна отражать общественную результативность всего функционируемого труда.

Поэтому не случайно в экономической литературе все большее признание находит утверждение о необходимости измерения производительности общественного труда с учетом затрат живого и овеществленного труда [5]. Полный показатель производительности общественного труда принято определять как производительность совокупного труда.

Методологической основой для его выражения служит положение К. Маркса о том, что «Повышение стоимости постоянно-го капитала ... повышает стоимость продукта, в который входит этот постоянный капитал, и уменьшает ту часть продукта (*in natura*), которая возмещает вновь присоединенный труд ... следовательно, делает этот труд менее производительным, если его выражать в его собственном продукте» [1, т. 26, ч. I, с. 179—180]. Таким образом, одна и та же величина живого труда может быть представлена большей или меньшей массой физического объема чистого продукта (валового дохода) в зависимости от произведенных потребительных стоимостей и удельно-го веса средств производства, израсходованных на их создание.

Повышение степени целесообразной производительной деятельности в течение данного промежутка времени ведет к увеличению массы валовой продукции, а снижение ее материалоемкости — к возрастанию в ней доли валового дохода. В результате масса валовой продукции и доля в ней валового дохода увеличиваются пропорционально росту производительности совокупного труда. Как показывают расчеты, в колхозах УССР в 1971—1975 гг. стоимость валовой продукции (в сопоставимых ценах 1973 г.) по сравнению с восьмой пятилеткой увеличилась на 16,1%, а валовой доход на 14,7%. В результате сложившихся соотношений между темпами их роста доля валового дохода в стоимости валовой продукции снизилась на 0,4 процентных пункта. В 1976—1980 гг. темпы роста валового дохода опережали темпы роста валовой продукции на семь процентных пункта. В результате его доля в стоимости валовой продукции повысилась на 6,6 процентных пункта [11, с. 182]. Это свидетельствует о том, что в девятой пятилетке рост производительности общественного труда осуществлялся за счет экономии затрат живого труда, а в десятой — экономии затрат живого и прошлого труда. Поэтому в уровне и динамике трудоемкости валового дохода проявляется одновременно экономия затрат живого и прошлого труда.

Поскольку полный показатель производительности общественного труда еще не разработан для отрасли или отдельного хозяйства, можно использовать отношение валового дохода к затратам живого труда. Правомерность данного суждения подтверждается Постановлением ЦК КПСС и Совета Минист-

ров СССР от 12 июля 1979 г., в котором предусматриваются для промышленных министерств, объединений и предприятий новые показатели, в том числе рост чистой продукции (нормативной) и производительность труда по этому показателю [4].

Преимущество показателя нормативной чистой продукции (НЧП) состоит в том, что он позволяет при оценке результатов производственной деятельности отдельных коллективов более объективно измерять уровень и динамику общественно необходимых затрат живого труда на производство продукции, которые выражают в виде заработной платы (нормативной) с отчислением на социальное страхование и прибыли. Экономия затрат живого труда на запланированный объем НЧП свидетельствует о снижении ее фактической трудоемкости.

Одновременно показатель НЧП, «очищенный» от материальных затрат, служит для измерения динамики материало-емкости продукции. Экономическая связь между ними заключается в том, что НЧП представляет часть стоимости валовой продукции за вычетом материальных затрат. Следовательно, повышение ее доли в стоимости валовой продукции характеризует снижение доли материальных затрат.

Для колхозного производства показатель НЧП неприемлем в силу специфики групповой формы собственности, а также различий в условиях ведения производства, связанных с природно-климатическим фактором, уровнем экономического развития хозяйств, смешанной их специализацией. Поэтому объективной основой для выражения роста производительности общественного труда в колхозном производстве может служить полученный объем валового дохода.

Таким образом, на этапе развитого социализма не только расширяется диапазон действия закона повышающейся производительности труда, но и модифицируется форма его проявления. Это находит конкретное выражение в экономии затрат живого и прошлого труда. Данный теоретический вывод имеет непосредственное значение для практики коммунистического строительства, т. е. учет совокупных затрат труда открывает возможности для осуществления широкой системы мер по обеспечению высокой эффективности общественного производства, которая определяется в конечном счете увеличением объема высококачественной продукции при одновременно снижающихся затратах труда.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 4. Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. — М.: Политиздат, 1979. — 64 с. 5. Вострокнутов А. И. Эффективность общественного труда. — М.: Изд-во МГУ, 1978. — 156 с. 6. Карнаухова Е. С. Социалистическое сельское хозяйство в условиях развитого социализма. — В кн.: Политическая экономия социализма — научная ос-

нова руководства народным хозяйством. М.: Мысль, 1975, с. 86—94. 7. Кузьминов И. И. Очерки политической экономии социализма (от социализма к коммунизму). — М.: Мысль, 1980. — 254 с. 8. Назаров М. Г. Производительность труда: измерение, анализ, резервы. — М.: Экономика, 1977. — 207 с. 9. Земля, техника, рабочая сила — организация и эффективность использования/В. В. Бердников, И. П. Монсеенков, М. П. Тушканов, Ф. К. Шариков. — М.: Россельхозиздат, 1980. — 206 с. 10. Карпухин Д. Н. Производительность общественного труда и народнохозяйственные пропорции. — М.: Мысль, 1972. — 316 с. 11. Народное хозяйство Украинской ССР в 1980 г.: Стат. ежегодник. — Киев: Техніка, 1981. — 384 с. 12. Архив Министерства сельского хозяйства УССР. Данные о развитии колхозов УССР за 1965—1980 гг.

Поступила в редколлегию 29.11.82.

О. К. ПАВЛОВА

ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ СОВОКУПНОГО РАБОТНИКА КАК УСЛОВИЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Быстрый рост производительных сил общества и сокращение притока трудовых ресурсов в 80-е годы обусловил значительное повышение роли совокупного работника * как лимитирующего фактора общественного развития. В условиях научно-технической революции оптимизация структуры совокупного работника стала важнейшим условием интенсификации общественного производства. Влияние состава ассоциированного производителя на процесс интенсификации производства проявляется прежде всего в том, что его функционирование должно обеспечить экономию живого труда на каждую единицу полезного эффекта деятельности. Непропорциональность в совокупном работнике фактически равнозначна тому, что «часть общественного рабочего времени оказывается растроченной попусту, и вся масса товаров представляет тогда на рынке гораздо меньшее количество общественного труда, чем то, которое в ней действительно заключается» [1, т. 25, ч. I, с. 205]. Таким образом, совершенствуя состав ассоциированного общественного производителя, не обязательно повышать степень интенсивности труда на отдельном рабочем месте, поскольку пропорциональность его структуры означает лишь то, что «из всего общественного рабочего времени на различные группы употреблено лишь необходимое пропорциональное количество» [1, т. 25, ч. II, с. 185]. Оптимизация структуры совокупного работника общества как предпосылка экономии живого труда становится поэтому важнейшим условием интенсификации общественного производства.

Оптимальный вариант структуры ассоциированного производителя общества должен соответствовать уровню и составу при-

* Совокупный работник общества — часть населения страны, занятая общественно полезным трудом в материальном производстве и непроду-
ственной сфере.

меняемых средств производства; оперативно реагировать на изменяющиеся потребности общественного производства; обеспечивать рост производительности труда; повышать уровень комбинирования всех элементов общественного трудового организма, быть динамичным и гибким, т. е. интенсивному типу производства соответствует не приспособляющийся к новым условиям, а интенсивно совершенствующийся тип структуры ассоциированного производителя.

Трудовые ресурсы традиционно считались фактором, обеспечивающим экстенсивное расширение экономики. В условиях перехода на преимущественно интенсивные факторы роста изменяются традиционные представления о личном факторе социалистического производства. В процессе интенсификации народнохозяйственного комплекса совокупный работник сам становится ее носителем и ускорителем. Он овладевает новейшей научной информацией, обладая высокой степенью профессионально-технической подготовки и общим всесторонним развитием. Его трудовые функции в той мере, в какой это связано с растущей интеллектуализацией труда. Таким образом, на определенной ступени развития научно-технического прогресса, когда «труд выступает уже не столько как включенный в процесс производства, сколько как такой труд, при котором человек, наоборот, относится к самому процессу производства как его контролер и регулировщик» [1, т. 46, ч. II, с. 123], когда комбинация общественного труда достигает ступени комбинирования автоматической техники, количественное увеличение совокупного работника заменяется новым качественным уровнем, а трудовые ресурсы из экстенсивного фактора роста экономики превращаются в интенсивный. Интенсификация же уменьшает потребность в количестве используемой рабочей силы и одновременно увеличивает требования к ее качеству, а качественный аспект совокупного работника характеризуется его структурой. Следовательно, совершенствование состава ассоциированного производителя общества должно при прочих равных условиях уменьшить потребность отраслей материального производства в рабочей силе.

Интенсификация в плане структурной перестройки трудового организма общества означает следующее. Во-первых, в структуре трудовых затрат значительно большую часть занимает машинное время, тогда как время ручных операций резко сокращается. Во-вторых, каждый час рабочего времени характеризуется большей насыщенностью трудовых операций, что требует прогрессивного совершенствования квалификационного состава трудящихся. И, наконец, усиливается необходимость комбинирования элементов функциональной и профессионально-квалификационной структур, что также уменьшает потребность производства в рабочей силе. Намечившаяся тенденция к стабилизации удельного веса совокупного работника промышлен-

ности вызвана, в частности, усилением интенсификации развития промышленного производства.

Интенсификация сопровождается растущими темпами перераспределения работников внутри материального производства. В этой связи выдвигается задача переподготовки и перераспределения высвобождаемых трудовых ресурсов, а также ориентации на стабильную или сокращающуюся численность совокупного работника первичного структурного звена отраслей материального производства. Таким образом, интенсификация обуславливает динамизм отраслевой и профессионально-квалификационной структуры совокупного работника общества, ее гибкость и способность быстро реагировать на изменения в техническом базисе производства.

В качестве одного из путей ускорения интенсификации общественного производства можно рассматривать совершенствование функциональной и профессионально-квалификационной структуры совокупного работника общества и первичного хозяйственного звена экономики. Для этого необходимо сократить абсолютную и относительную численность непроизводительных работников в составе совокупного работника материального производства. Так, К. Маркс рассматривал функции по ведению учета как непроизводительную затрату рабочего времени [1, т. 24, с. 153]. Поэтому следует уменьшать абсолютную и относительную численность служащих на предприятиях материального производства. Целесообразно также изменить соотношение функциональных групп рабочих посредством ускорения механизации вспомогательного производства; усовершенствовать функциональную структуру ИТР интенсивным уменьшением доли и численности административного аппарата и увеличением штата экономистов. Штатные расписания предприятий необходимо привести в соответствие с фактической структурой трудозатрат ИТР, что должно стать определяющим фактором разработки системы их материального стимулирования.

В экономической литературе встречаются попытки некоторых ученых интерпретировать процесс интенсификации в непроизводственной сфере [5, с. 101—102]. Однако его возможности в нематериальном производстве значительно ограничены, поскольку автоматизация не может заменить многих элементов творческого характера в процессе труда. Так, В. Г. Костаков подчеркивает, что главный эффект от внедрения новой техники в непроизводственных отраслях заключается в улучшении качества обслуживания населения [6, с. 106].

Когда речь идет о непроизводственной сфере, то следует иметь в виду, что она представляет собой сложную область человеческой деятельности, которую условно можно разделить на четыре вида: социальное обслуживание; обслуживание личного потребления; обслуживание общественного производства и потребления и управление. Идея интенсификации нематери-

ального производства большей частью относится к управленческой сфере. Внедрение АСУП позволяет значительно сократить число трудовых функций по управлению производством, совершенствовать его информационное обеспечение и уменьшить сроки выполнения инженерных работ. В условиях постоянного нарастания объема информации использование электронно-вычислительной техники позволяет высвободить определенную часть специалистов от проведения различного рода расчетов.

Что касается многих других отраслей непроизводственной сферы, то речь может идти только о повышении интенсивности труда до уровня средненормальной. В настоящее время для оценки интенсивности труда применяется в основном физиологический подход без учета экономических и социальных факторов, что, на наш взгляд, неправомерно. В ряде отраслей непроизводственной сферы наблюдается повышение интенсивности труда, что выражается в увеличении масштабов обслуживания, росте объема информации, приходящегося на один час рабочего времени и т. д. В непроизводственных отраслях интенсификация выражается прежде всего в повышении напряженности интеллектуальных функций.

Воздействие интенсификации на структуру совокупного работника общества сопровождается обратным процессом, в ходе которого изменяются темпы перехода общественного производства на преимущественно интенсивные факторы роста в результате совершенствования структуры ассоциированного производителя. Оптимизация состава трудового коллектива общества предполагает прежде всего целесообразное распределение работников по сферам общественного производства. Расчеты показывают, что в развитии непроизводственной сферы наметилась новая тенденция к снижению темпов увеличения удельного веса занятых. Так, если в годы восьмой пятилетки удельный вес совокупного работника непроизводственных отраслей увеличился на 2,7%, в девятой — на 1,9, то в десятой — только на 1,3% [4, с. 356]. Процесс перемещения трудовых ресурсов из материального производства в непроизводственную сферу имеет экономические границы: темпы роста производительности труда в материальном производстве должны опережать увеличение доли населения, занятого в непроизводственной сфере. Замедление темпов роста удельного веса занятых в непроизводственных отраслях вызвано замедлением темпов роста производительности труда в материальном производстве. В связи с этим тенденция к снижению темпов прироста совокупного работника непроизводственной сферы представляется прогрессивной в плане оптимизации структуры ассоциированного производителя. Важным направлением ее совершенствования в плане ускорения интенсификации является сокращение доли и численности непроизводительных работников в рамках материального производства и непроизводственной сферы. В материальном производ-

ве целесообразно увеличить долю совокупного рабочего в совокупном работнике отрасли. В непроеизводственных отраслях необходимо сократить долю и численность отдельных категорий работников.

Интенсификация научно-технического прогресса обусловила быстрый рост численности работников науки. В то же время темпы реализации достижений науки и техники стали значительно отставать от масштабов наращивания научных открытий и изобретений, что стало предметом обсуждения на XXV и XXVI съездах КПСС [2, с. 47, 48; 3, с. 43, 44].

Резкое увеличение объема научной продукции отразилось в определенной степени и на ее качестве. К тому же хозяйственные руководители зачастую не были материально заинтересованы в использовании достижений науки и техники. В таких условиях образовался и увеличивается задел неиспользуемых открытий и изобретений, что обусловило объективную необходимость сокращения темпов прироста численности работников науки и научного обслуживания.

Объективной основой изменения занятости в области науки, особенно численности работников прикладных наук, являются материальные возможности внедрения достижений научно-технического прогресса в производство. Следовательно, должно существовать определенное соотношение между темпами роста численности работников науки и научного обслуживания и темпами реализации научных открытий и изобретений.

Совершенствование отраслевой структуры совокупного работника общества настоятельно требует выделения отраслей, в которых в большей степени используется ручной труд для первоочередного их обеспечения рабочей силой, а также отраслей, устойчивых к изменениям общей величины трудовых ресурсов. Это обусловлено прежде всего тем, что в современных условиях интенсификация производства осуществляется на основе совершенствования материально-вещественных факторов производства и повышения интенсивности труда до уровня средненормальной. Вместе с тем существенное значение в интенсификации функционирования совокупного работника имеет сокращение доли ручного труда как важнейшая предпосылка оптимизации его структуры.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 4. Народное хозяйство СССР в 1980 г.: Стат. ежегодник. — М.: Финансы и статистика, 1981. — 583 с. 5. Корчагин В. Закономерности занятости и рациональное использование трудовых ресурсов непроеизводственной сферы. — Экон. науки, 1980, № 9, с. 100—102. 6. Костяков В. Г. Прогноз занятости населения: методологические основы. — М.: Экономика, 1979. — 184 с.

Поступила в редакцию 23.11.82.